

МЭРИЛЮ

НАСТАЛО ВРЕМЯ РЕВАНША!

ВИДОСЛАВ

**ТЕМНАЯ
ЛОШАДКА**

Warcross

Мэри Лю

Wildcard. Темная лошадка

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

Лю М.

Wildcard. Темная лошадка / М. Лю — «Издательство АСТ»,
2018 — (Warcross)

ISBN 978-5-17-111483-1

После того, как Эмика Чен, узнав правду о сети «НейроЛинк», едва осталась в живых во время чемпионата Warcross, девушка понимает, что больше не может доверять никому, ведь ее предал самый близкий человек. По крайней мере Эмика считала именно так. Намеренная положить конец коварным планам Хидео, Эмика вместе с «Всадниками Феникса» соглашается вступить в борьбу с невидимой угрозой на неоновых улицах Токио. И в этой схватке ей поможет таинственный Ноль. Вот только у всего есть своя цена, и девушка скоро узнает, насколько она высока. Как далеко готова зайти Эмика, пойманная в сети предательства, когда на кону не только ее жизнь, но и любовь, пусть и к тому, кто уже однажды обманул ее...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-111483-1

© Лю М., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Район Синдзюку	6
1	6
2	16
3	24
4	26
5	31
6	36
7	39
8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мэри Лю

Wildcard: Темная лошадка

Посвящается Примо, который всегда помогает мне двигаться вперед

Copyright © 2018 by Xiwei Lu

© А.Сибуль, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

К другим новостям: уже третий день штаб-квартиры полиции по всему миру осаждают толпы людей. Известный криминальный авторитет Джейкоб «Туз» Кейган этим утром сдался властям в 8-м округе Парижа. Этот странный поступок многих поставил в тупик. В США двое беглецов из списка «Десяти самых разыскиваемых ФБР преступников» были найдены мертвыми – оба инцидента расценили как самоубийство. Это был утренний обзор.
– *утренний выпуск новостей TOKYO SUN*

Во сне я с Хидео.

Я знаю, что это сон, потому что мы лежим в белой кровати на самом верху небоскреба, которого я никогда раньше не видела, в комнате из чистого стекла. Взглянув вниз, вижу десятки и десятки этажей под нами, потолок-пол, которые исчезают где-то далеко внизу, устремляясь глубоко под землю.

А может, там вообще нет твердой основы.

Мягкие лучи рассвета проникают в комнату, прогоняя тусклую синеву ночи, и подсвечивают нашу кожу теплым сиянием. Но на небе все еще можно ясно разглядеть невероятное покрывало из звезд – золотых и белых блесков. За окном спальни простирается бесконечный город, огоньки тянутся вдаль, пока не исчезают в облаках на горизонте.

Это уже слишком. Во всех направлениях бесконечность. Я не знаю, куда падать.

А потом губы Хидео касаются моей ключицы, и чувство дезориентации покидает меня, сменяясь ощущением тепла. Он здесь. Я наклоняю голову, приоткрываю губы, мои волосы струятся по спине. Я поднимаю глаза к стеклянному потолку и созвездиям.

«Прости», – шепчет он. Его голос эхом отдается в моей голове.

Я качаю головой и хмурюсь. Не могу вспомнить, за что он извиняется, но его глаза такие печальные, что мне и не хочется вспоминать. Что-то не так. Но что именно? Меня не покидает чувство, что я не должна здесь быть.

Хидео прижимает меня к себе. Чувство усиливается. Я смотрю на город через стекло: этот фантастический пейзаж выглядит не так, как должен, или все дело в звездах над головой. Нет, что-то не так...

Я напрягаюсь в объятиях Хидео. Он хмурится и кладет руку мне на щеку. Хочется продолжить наш поцелуй, но движение в другом конце комнаты отвлекает меня.

Там кто-то стоит. Фигура полностью в черном, черты лица скрыты под темным шлемом. Я смотрю на него. И вдруг стекло вокруг нас разлетается вдребезги.

Район Синдзюку Токио, Япония

1

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО ЦЕРЕМОНИИ ЗАКРЫТИЯ WARCROSS

Кто-то наблюдает за мной.

Я это чувствую – невидимый взгляд, прикованный к моей спине. От жуткого ощущения, что тебя преследуют, покалывает кожу, и я постоянно оглядываюсь через плечо, пробираясь по мокрому от дождя улицам Токио на встречу с «Всадниками Феникса». Мимо меня спешат прохожие – постоянный поток цветных зонтов и деловых костюмов, каблуков и овер-сайз пальто. Я все время представляю, как их потупленные взгляды обращаются в мою сторону, куда бы я ни пошла.

Возможно, это паранойя, которая приходит после многих лет работы охотником за головами. *Ты на людной улице, говорю я себе. Никто тебя не преследует.*

Прошло три дня с запуска алгоритма Хидео. Теперь мир должен быть самым технически безопасным за всю историю. Каждый, кто использовал контактные линзы Henka Games хотя бы раз, теперь должен был оказаться под полным контролем Хидео, не в силах нарушить закон или причинить вред другому человеку. Только те немногие, кто все еще пользуется бета-версией, не подвержены их воздействию. Так что теоретически меня не должно волновать, что за мной кто-то следит. Алгоритм не позволит им навредить мне.

Размышляя над этим, я замедляю шаг и вижу длинную очередь к местному полицейскому участку. Люди сдают властям за любое нарушение закона, от неоплаченной парковки до мелких краж и даже убийств. Это продолжается уже три дня.

Мое внимание переключается на полицейский заслон в конце улицы. Всех направляют в обход другого квартала. Огни скорой помощи отражаются от стен, освещая накрытые простыней носилки, которые поднимают в машину. Я успеваю заметить, как один из полицейских показывает на крышу соседнего здания, и понимаю, что здесь произошло. Должно быть, еще один преступник прыгнул навстречу смерти. Сводки новостей кишели самоубийствами.

И я помогла всему этому случиться.

Я борюсь с тревогой и отворачиваюсь. В глазах каждого заметна пустота. Они не знают, что в их разум вторглась искусственная рука, лишившая их воли.

Рука Хидео.

Одного напоминания достаточно, чтобы я остановилась посреди улицы и закрыла глаза. Я сжимаю и разжимаю кулаки, а сердце подпрыгивает в груди от его имени. Я такая идиотка.

Как от одной мысли о нем меня одновременно переполняет и отвращение, и желание? Как могу я в ужасе смотреть на эту очередь в полицейский участок, стоящую под дождем, и в то же время краснеть из-за сна, где я в постели Хидео глажу его руками по спине?

Между нами все кончено. Забудь его. Я снова открываю глаза и иду дальше, пытаюсь сдержать вырывающуюся из груди злость.

Я успеваю спрятаться в теплых коридорах торгового центра Синдзюку, когда на землю обрушивается ливень, размывая отражения неоновых фонарей на мокрых тротуарах.

Не то чтобы гроза мешает подготовке к предстоящей церемонии закрытия Warcross, которая ознаменует конец игр этого года. Через мои бета-линзы я вижу, что дороги и тротуары раскрашены в алые и золотые оттенки. Так отмечен каждый район Токио: цветами самой популярной команды. Над головой запускают роскошные виртуальные фейерверки, пронза-

ющие темное небо цветными вспышками. Любимая команда района Синдзюку – «Всадники Феникса», так что огни принимают форму феникса, изгибающего шею в победном крике.

Всю следующую неделю по всему миру будут объявлять десятку лучших игроков чемпионатов этого года, избранную голосованием фанатов Warcross. Эти десять игроков сразятся в последнем турнире во время церемонии закрытия и станут главными звездами на весь год, прежде чем следующей весной снова примут участие в игре церемонии открытия. Однажды я взломала и прервала такую игру – это перевернуло всю мою жизнь и привело меня сюда.

Люди на улицах с гордостью носят костюмы лучшей десятки этого года. Я вижу нескольких двойников Эшера в костюме, в котором он был на нашей игре в «Белом мире»; другие одеты как Джена, третьи – как Рошан. Кто-то все еще яростно оспаривает финал. Очевидно, что там жульничали – использовали бонусы, которых не должно было быть в игре.

Конечно же, это сделала я.

Я поправляю маску на лице так, чтобы несколько прядей радужных волос выпали из-под капюшона моего красного дождевика. Мои резиновые сапоги хлюпают на мокром тротуаре. Я создала случайное виртуальное лицо, наложив его на мое собственное, так что, по крайней мере, посмотрев на меня, люди с очками или контактными линзами «НейроЛинк» увидят незнакомку. А если мне вдруг встретится тот, на ком нет ни того, ни другого, маска поможет мне смешаться с толпой.

– Sugoī¹! – восклицает кто-то, проходя мимо меня. Обернувшись, я вижу пару большеглазых девочек: они улыбаются, глядя на мои волосы. Перед моими глазами бежит перевод их японских фраз на английский: «Вау! Хороший костюм Эмики Чен!»

Они жестикулируют, словно хотят сфотографироваться со мной, и я подыгрываю, показывая пальцами знак победы “V”. *«Интересно, они обе тоже под контролем Хидео?»* – думаю я.

Девочки кивают в знак благодарности и идут дальше. Я поправляю свой электрический скейтборд на плече. Хорошая временная маскировка – притворяться самой собой, но, привыкнув отслеживать других, я чувствую себя невероятно уязвимой.

Эми! Ты на месте?

Передо мной в виде полупрозрачного белого текста появляется сообщение Хэмми, снижая мое напряжение. Я инстинктивно улыбаюсь и ускоряю шаг.

Почти.

**Было бы проще,
если бы ты пошла с нами.**

¹ Потрясающе! (япон.)

Я снова бросаю взгляд через плечо. Конечно, она права, но, когда я последний раз находилась в одной комнате вместе с моими товарищами по команде, Ноль чуть не взорвал нас всех.

Официально я больше не Всадник. Люди начнут задавать вопросы, если увидят нас сегодня вечером в одной компании.

Но с нами ты будешь в большей безопасности.

Без меня будет безопаснее.

Я практически слышу ее вздох. Она снова отправляет мне адрес бара.

Скоро увидимся.

Я прохожу через торговый центр и выхожу через другую дверь. Здесь пестрые кварталы Синдзюку сменяются сомнительными улицами Кабуки-тё – квартала красных фонарей Токио. Мои плечи напрягаются. Здесь совсем *небезопасно*, особенно по сравнению с Нью-Йорком. Стены покрывают странные светящиеся экраны, рекламирующие услуги прекрасных девушек и красивых парней с волосами, уложенными в виде колючек, и еще более подозрительные баннеры, значение которых я даже не хочу понимать.

Полуобнаженные виртуальные модели стоят у дверей баров, приглашая посетителей заглянуть внутрь. Они игнорируют меня, когда понимают, что пометки в профиле выдают во мне иностранку и переключают свое внимание на более выгодных местных японцев, гуляющих по улицам.

Но я все равно ускоряю шаг. Ни один квартал красных фонарей в мире не безопасен.

Я ныряю в узкую улочку на границе Кабуки-тё. *Piss Alley*, так называется эта группка маленьких переулков. «Всадники» выбрали это место для встречи сегодня вечером, потому что она закрыта для туристов во время сезона чемпионатов Warcross. Хмурые телохранители в костюмах стоят у входов и выходов из переулков, прогоняя любопытных прохожих.

Я на секунду отключаю свою маскировку, чтобы охранники увидели мое настоящее лицо. Один из них наклоняет голову и пропускает меня.

По обеим сторонам улиц тянутся крошечные бары саке и лавки с якитори. Через запотевшие стеклянные двери я вижу спины членов других команд, столпившихся перед дымящимся

грилем. Они громко спорят насчет виртуальных проекций на стенах, где крутят интервью с игроками. Свежий запах дождя смешивается с ароматами чеснока, мисо и жареного мяса.

Я стягиваю дождевик, отряхиваю его и складываю, вывернув наизнанку, в свой рюкзак. А потом направляюсь к последней стойке. Этот бар побольше других и выходит в тихий переулок, закрытый с другой стороны. Дверной проход подсвечивается веселыми красными фонариками, а вокруг на стратегических позициях стоят мужчины в костюмах. Один из них замечает меня и пропускает вперед.

Я прохожу под фонарями и захожу через раздвижные стеклянные двери. Меня окутывает теплый воздух.

Вход в Бар «Полуночные чувства»
+500 очков. Дневной счет +950
Уровень 36 | К 120 064

Я оказываюсь посреди уютного зала с барной стойкой, на которую шеф-повар выставляет миски с раменом. Он останавливается, чтобы объявить о моем прибытии.

Все поворачиваются в мою сторону и поочередно приветствуют меня.

Тут Хэмми, наш Вор, и Рошан, наш Щит. Эшер, наш Капитан, сидит на стуле, а его стильная коляска сложена позади него. Даже Тримейн, технически играющий за «Бригаду Демонов», здесь. Не убирая локтей с барной стойки, он кивает мне сквозь поднимающийся от миски пар. Он сидит подальше от Рошана, который перебирает четки на запястье и демонстративно игнорирует своего бывшего друга.

Моя команда. Мои друзья. Жуткое ощущение, что за мной наблюдают, почти исчезает, когда я смотрю на их лица.

Хэмми взмахом просит подойти. Я с благодарностью сажусь на пустой стул рядом с ней. Шеф-повар ставит передо мной миску рамена и отходит, оставляя нас наедине.

– Весь город празднует, – бормочу я. – Люди понятия не имеют, что сделал Хидео.

Она забирает свои кудрявые волосы в тугий высокий пучок и кивком указывает на экран на стене, где повторяют Финал:

– Ты как раз вовремя, – говорит она. – Хидео собирается сделать объявление.

Мы смотрим на экран, Хэмми наливает мне чашку чая. Теперь показывают комнату, переполненную репортерами, лица которых повернуты к сцене. Все нетерпеливо ждут прибытия Хидео. Кенн, креативный директор Warcross, и Мари Накамура, исполнительный директор Henka Games, уже там, о чем-то перешептываются друг с другом.

Внезапно в комнате на экране начинается переполох – на сцену выходит Хидео. Он поправляет лацканы пиджака, а затем со своей обычной, спокойной, плавной грацией присоединяется к своим компаньонам и пожимает им руки.

Даже его вид на экране производит на меня такое сильное впечатление, словно он вошел в бар. Я все еще вижу того же парня, за которым наблюдала всю свою жизнь, лицо, на которое останавливалась посмотреть в газетах или по телевизору. Я впираюсь ногтями в стойку, пытаюсь скрыть свою досадную слабость.

Хэмми это замечает и бросает на меня сочувствующий взгляд.

– Никто не ожидает, что ты быстро его забудешь, – говорит она. – Я знаю, что он пытается контролировать весь мир и все такое, но все равно в костюме он выглядит круче моделей на показе Balmain.

Эшер хмурится:

– Я вообще-то еще здесь.

– Я же не сказала, что хочу встретиться с ним, – отвечает Хэмми и протягивает руку, чтобы погладить Эшера по щеке.

Я наблюдаю, как Хидео и Кенн тихо переговариваются. Интересно, насколько Кенн и Мари посвящены в планы Хидео? А что, если в этом замешана вся компания? Но как тогда им удалось сохранить такое в секрете? И неужели так много людей согласилось принять участие в чем-то настолько ужасном?

– Как вы знаете, – начинает Хидео, – во время Финала чемпионата обманый ход принес «Всадникам Феникса» победу над командой «Андромеды». После того, как наша креативная группа изучила это дело, – он делает паузу, чтобы взглянуть на Кенна, – мы пришли к выводу, что обман был активирован не кем-то из игроков, а внешней стороной. Мы решили, что лучшим вариантом будет провести официальный матч-реванш между командой «Андромеды» и «Всадниками Феникса» через четыре дня. А церемония закрытия состоится еще через четыре дня после этой игры.

После слов Хидео комната сразу же наполняется шумом голосов. Эшер откидывается назад и хмурится, глядя на экран:

– Ну, это все-таки случилось, – обращается он ко всем нам. – Официальный матч-реванш. У нас есть три дня на подготовку.

Хэмми заглатывает лапшу.

– Официальный матч-реванш, – повторяет она без всякого энтузиазма. – Такого никогда не было в истории чемпионатов.

– У «Всадников Феникса» появится много недоброжелателей, – добавляет Тримейн. Из других баров уже ясно слышатся выкрики «Обманщики!».

Эшер пожимает плечами.

– С таким мы уже не раз сталкивались. Не так ли, Блэкборн?

Лицо Тримейна ничего не выражает. Нам не передается возбуждение из-за новой игры, и мы просто продолжаем смотреть. Матч-реванш – не сенсация. Если бы репортеры только знали, что Хидео действительно делал с помощью «НейроЛинка»...

«Я устал от ужасов этого мира, – сказал он мне. – Так что я заставлю их прекратиться».

– Ну, – начинает Рошан, проводя рукой по лицу, – если Хидео и беспокоит то, что случилось за последние несколько дней, он этого не показывает.

Тримейн сосредотачивает свое внимание на чем-то невидимом и быстро стучит по барной стойке. Несколько недель назад я бы возмутилась, оказавшись с ним в одной комнате. И сейчас я все жду, когда он огрызнется и снова назовет меня «принцессой Персик», но оказывается теперь он на нашей стороне.

– Что-то нашел? – спрашиваю я его.

– Я раскопал достоверные сведения о том, у скольких людей новые линзы. – Тримейн откидывается назад и выдыхает. – Девяносто восемь процентов.

В зале повисла такая густая тишина, что, кажется, ее можно было резать ножом как пирог. Девяносто восемь процентов всех пользователей теперь находятся под контролем алгоритма Хидео. Я думаю о длинных очередях, о полицейской ленте. От осознания масштаба происходящего у меня кружится голова.

– А другие два процента? – выдавливаю из себя Эшер.

– Это те, кто все еще использует бета-линзы, – отвечает Тримейн, – и кто еще не переключился на другие. Эти ребята пока в безопасности. – Он окидывает взглядом бар. – А также мы и официальные игроки, ведь нам выдали бета-версии до того, как вышли финальные. Многим в «Темном мире», готов поспорить, тоже ничего не грозит. И единицам людей по всему миру, которые вообще не пользуются «НейроЛинком». Вот так. Все остальные в ловушке.

Никто не хочет ничего добавлять. Я не озвучиваю эту мысль, но знаю, что мы не сможем оставаться с бета-версиями навсегда. Говорят, что в эти линзы загрузят обновление, которое превратит их в линзы алгоритма во время церемонии закрытия Warcross.

А это произойдет через восемь дней.

– Осталось семь дней свободы, – наконец говорит Эшер, озвучивая то, о чем мы все думаем. – Если хотите ограбить банк, это ваш шанс.

Я бросаю взгляд на Тримейна:

– Получилось найти новую информацию по поводу самого алгоритма?

Он качает головой и поднимает перед нами экран. Это лабиринт из светящихся букв.

– Я не могу найти даже малейший его след. Видите это? – Он показывает на блок кода. – Основная последовательность регистрации. Здесь должно что-то быть.

– То есть ты хочешь сказать, что там не может быть алгоритма? – спрашиваю я.

– Да, я считаю, что это невозможно, да. Это все равно что смотреть на стул, парящий в воздухе без каких-либо канатов.

Я пришла к такому же заключению за последние несколько бессонных ночей, которые провела за исследованием каждой расщелины «НейроЛинк». Ничего. Как бы Хидео ни ввел свой алгоритм, найти его я не могу.

– Возможно, единственный способ получить к нему доступ – через самого Хидео, – вздыхаю я.

На экране Хидео теперь отвечает на вопросы журналистов. Он стоит в расслабленной позе, лицо кажется серьезным, а волосы немного взъерошены, но уложены идеально. Выглядит прекрасно, как всегда. Как он может оставаться таким спокойным? Я наклоняюсь вперед, словно тех нескольких мгновений, которые мы провели вместе в наших недолгих отношениях, достаточно, чтобы понять, о чем он думает.

Сон, приснившийся мне прошлой ночью, снова возникает в голове, и я почти чувствую, как его ладони скользят по моим голым рукам. У него такое грустное лицо. «Прости», – шепчет он. Потом появляется темный силуэт, наблюдавший за мной из угла комнаты, и стекло вокруг нас разлетается вдребезги.

– А как насчет тебя? – говорит Тримейн, вырывая меня из мыслей. – Есть новости от Ноля? Ты связывалась с Хидео?

Я делаю глубокий вдох и качаю головой.

– Я ни с кем не связывалась. По крайней мере, пока.

– Ты же не рассматриваешь предложение Ноля серьезно, правда? – Эшер подпер голову рукой и смотрит на меня с тревогой. С таким же выражением он смотрел на меня, будучи Капитаном, когда думал, что я не собираюсь выполнять его команды. – Не делай этого. Очевидно, что это ловушка.

– Хидео тоже оказался ловушкой, Эш, – говорит Хэмми. – И никто из нас этого не ожидал.

– Ну, Хидео никогда не пытался взорвать наше общежитие, – бормочет Эшер. – Слушайте, даже если Ноль серьезно хочет, чтобы Эми присоединилась к нему и помогла остановить Хидео, у него должны быть еще какие-то мотивы. Он вообще-то не примерный гражданин. Его помощь может принести куда больше проблем.

Тримейн кладет локти на стойку. Я все еще не привыкла видеть искреннюю тревогу на его лице, но оно меня успокаивает. Напоминает о том, что я не одна.

– Если мы с тобой, Эм, будем работать вместе, то сможем избежать помощи Ноля. Должны быть какие-то ниточки к Сасукэ Танака.

– Сасукэ Танака исчез без следа, – тихо говорит Рошан, наматывая на палочки лапшу. Его голос звучит спокойно и жестко.

Тримейн бросает на него взгляд:

– Следы всегда остаются, – отвечает он.

Эшер успевает заговорить прежде, чем между Рошаном и Тримейном повисает неловкая тишина.

– А что, если сначала связаться с Хидео? Скажи ему, что узнала, что его брат жив. Ты говорила, что он создал это все – Wargross, алгоритм – из-за брата, не так ли? Разве он не сделает ради него все, что угодно?

В мыслях я вижу, как Хидео смотрит на меня. *Все, что я делаю, я делаю ради него.* Он сказал мне это несколько недель назад, в горячем источнике, пока мы смотрели, как в небе появляются звезды.

Даже тогда он планировал свой алгоритм. Его слова обрели теперь новый смысл, и от этого у меня внутри все сжимается. Тепло воспоминания превращается в лед.

– Если Ноль действительно его брат, – отвечаю я.

– А ты считаешь, нет? Мы все это видели.

– Я знаю одно: что не могу быть полностью уверена. – Я без аппетита размешиваю лапшу в миске.

Хэмми задумчиво склоняет голову, и я буквально вижу, как в ее голове начинают крутиться шестеренки.

– Возможно, кто-то украл личность Сасукэ. Может, пытается сбить со следа, используя имя мертвого мальчика.

– Профиль-призрак, – бормочу я, соглашаясь. Я знаю про это потому, что сама так делала.

– Эми не стоит рассказывать Хидео ничего важного, если это может оказаться неправдой, – продолжает Хэмми. – Иначе он поведет себя непредсказуемо. Сначала нам нужны доказательства.

Рошан внезапно встает, со скрежетом отодвигая стул. Я резко поднимаю взгляд, но он уже выходит из бара через раздвижные двери.

– Эй, – зовет Хэмми, – ты в порядке?

Он останавливается, чтобы оглянуться.

– Что в порядке? То, что мы все сидим здесь, обсуждаем технические подробности того, как Эми должна броситься очертя голову в дело, в котором может погибнуть?

Мы замираем, так и произнесенные слова повисают в воздухе. Я никогда раньше не слышала злость в голосе Рошана, и это кажется неправильным.

Он смотрит на своих товарищей по команде, а затем его взгляд останавливается на мне.

– Ты ничего не должна Хидео, – говорит он тихо. – Ты выполнила то, для чего тебя наняли. Не твоя задача копаться в прошлом Ноля, в том, что произошло между ним и братом или в том, что он собирается сделать с Хидео.

– Эми единственная, кто... – начинает Эшер.

– Как будто ты когда-нибудь думал о том, что нужно *ей*, – резко отвечает Рошан.

Я в удивлении вскидываю брови.

– Рошан, – говорит Эшер, внимательно наблюдая за ним.

Но Рошан поджимает губы.

– Слушай, если команда Ноля все еще собирается остановить Хидео, пусть она это делает. Пусть они сцепятся друг с другом. Тебе не нужно это лезть. Отступи и не вмешивайся. Не стоит. И никто из нас не должен убеждать тебя в чем-то другом.

Прежде чем я успеваю ответить, Рошан отворачивается и выходит на улицу, в ночную прохладу. Дверь с резким стуком захлопывается за ним. Все вокруг меня беззвучно выдыхают.

Я поворачиваюсь к Хэмми.

– Это из-за того, что он здесь, – бормочет она, кивая в сторону Тримейна. – Он выбивает Рошана из колеи.

Тот смущенно откашливается.

– Он прав, – наконец говорит Тримейн. – Насчет опасности, я имею в виду.

Я смотрю на место, где только что сидел Рошан, и вспоминаю, как он перебирал четки на запястье. Перед глазами у меня до сих пор стоит последнее сообщение от Ноля – маленькие белые буквы, которые замерли в ожидании.

Мое предложение все еще в силе.

Хэмми откидывается назад и скрещивает руки на груди.

– Почему ты все не бросишь? – спрашивает она.

– Беспокойство за судьбу мира – недостаточная причина?

– Нет, тут нечто большее.

В моей груди нарастает раздражение.

– Все это происходит из-за меня. Я напрямую была с этим связана.

Хэмми не отпугивает резкость моих слов.

– Но ты же знаешь, что это не твоя вина. Скажи мне почему?

Я колеблюсь, не желая произносить истинную причину. Краем глаза вижу профиль Хидео, подсвеченный зеленым. Он сейчас не спит и находится онлайн. И мне сразу хочется связаться с ним.

Мне ужасно не нравится, что он все еще так на меня действует. Хотя в конце концов в жизни каждого был человек, по которому сходишь с ума, несмотря ни на что. Не то чтобы раньше я не наслаждалась мимолетными увлечениями, которые длились всего несколько недель, но все же...

Он больше, чем увлечение, награда охотника или цель. Он навсегда связан с моей историей. Хидео, укравший у всего мира свободу воли, – это все тот же Хидео, который оплакивал своего брата так сильно, что в его темных волосах появилась серебряная прядь. Тот же Хидео, что любит своих родителей. Тот же Хидео, который однажды вытащил меня из тьмы и позволил мечтать.

Я отказываюсь верить, что он монстр. Я не могу смотреть, как низко он падает. Я продолжаю бороться, потому что мне нужно снова отыскать того парня, его быющее сердце, похороненное во лжи. Мне нужно остановить его, чтобы спасти.

Когда-то он протянул мне руку помощи. Теперь моя очередь помочь ему.

* * *

К тому времени, когда мы вышли из бара, время уже перевалило за полночь, а ливень превратился в слабый туман. На улицах все еще встречаются люди. Только что объявили первых двух звездных игроков, их виртуальные фигуры парят под каждым уличным фонарем города.

ХЭМИЛТОН ХИМЕНЕЗ, США |

«Всадники Феникса»

ПАРК ЙИМИН. Южная Корея |

«Гончие»

Хэмми едва смотрит на кадры своих лучших маневров в игре, танцующих под светом фонарей.

– Ты должна вернуться вместе с нами, – говорит она, осматривая район.

– Все будет хорошо, – уверяю я. Если кто-то и преследует меня, лучше бы не делать так, чтобы он следил и за моими товарищами.

– Это Кабуки-тё, Эм.

Я криво ухмыляюсь.

– И? Алгоритм Хидео управляет большинством людей здесь. Чего бояться?

– Очень смешно, – раздраженно отвечает Хэмми, изогнув бровь.

– Слушай, нам не стоит перемещаться всем вместе. Ты же знаешь, так мы становимся слишком соблазнительной целью, даже несмотря на алгоритм. Я позвоню тебе, когда вернусь в отель.

Хэмми понимает, что разговор окончен. Она разочарованно поджимает губы, но потом кивает.

– Ага, лучше бы тебе это сделать, – бросает она через плечо, машет мне рукой и уходит.

Я наблюдаю, как она присоединяется к другим, и все направляются к станции метро, где их ждет частная машина. Пытаюсь представить ребят до того, как к ним пришла слава, когда они впервые приехали в Токио. Чувствовали ли они себя настолько незаметными, чтобы спокойно воспользоваться метро? Ощущали ли себя одинокими?

Когда мои друзья исчезают в тумане дождя, я тоже ухожу. Я привыкла передвигаться одна. Но все равно без них мое одиночество кажется сильнее, а пространство вокруг – более пустым. Я засовываю руки в карманы и пытаюсь игнорировать виртуального зазывалу, подскокившего ко мне с улыбкой и на английском приглашающего меня в один из хост-клубов.

– Нет, – отвечаю я ему. Он сразу же исчезает, вновь появляется у входа в клуб и начинает высматривать другого потенциального клиента.

Я убираю волосы под капюшон и продолжаю идти. Всего неделю назад я, скорее всего, шла бы рядом с Хидео. Его рука была бы на моей талии, пальто – на моих плечах. Он бы, наверное, смеялся над какими-нибудь моими словами.

Но сейчас я одна, прислушиваюсь к монотонному хлюпанью ботинок по грязным лужам. Эхо капающей с вывесок и навесов воды отвлекает меня. Оно похоже на звук шагов. Мне снова кажется, что за мной следят.

У меня шумит в ушах. Я на мгновение останавливаюсь на перекрестке, наклоняю голову то в одну, то в другую сторону, пока жужжание не прекращается.

Я снова смотрю на подсвеченную зеленым иконку Хидео перед глазами. Где он сейчас, что делает? Я представляю, как связываюсь с ним, как его виртуальный образ появляется передо мной, и в ушах начинает звенеть вопрос Эшера. А что, если я расскажу ему о связи Ноля с его братом? Неужели нельзя просто посмотреть, что произойдет, даже если я не уверена в информации на все сто?

Я сжимаю челюсти, злясь на себя за то, что просто придумываю предлог, чтобы услышать его голос. Если буду держаться от него подальше и сосредоточусь на всем происходящем, как на работе, может, тогда перестану так сильно хотеть быть рядом с ним?

В ухе снова появляется жужжание. В этот раз я останавливаюсь и внимательно прислушиваюсь. Ничего. На улице сейчас, кроме меня, только несколько людей, похожих на размытые силуэты. Может, кто-то пытается меня взломать? Я начинаю проверять свою систему «Нейро-Линк», чтобы убедиться, что все в порядке. Зеленые слова пролетают перед глазами, сканирование не выявляет никаких сбоев.

Пока не начинается диагностика моих сообщений.

Я хмурюсь, но прежде, чем успеваю рассмотреть повнимательнее, весь текст исчезает. Его заменяет одно единственное предложение.

Я все еще жду, Эмика.

Волоски на шее встают дыбом. Это Ноль.

2

Я разворачиваюсь на месте, останавливая взгляд на каждом силуэте на улице. Яркие пятна отражений на дороге размывает сырая ночь. Фонарные столбы вдруг стали похожи на людей, и каждый звук шагов раздается так, словно все направляются ко мне.

Он здесь? Это он следил за мной? Я почти готова увидеть знакомую фигуру, идущую следом. Его тело заковано в доспехи, а лицо скрыто под непрозрачным черным шлемом.

Но вокруг никого нет.

– Прошло всего пару ночей, – шепчу я себе под нос, и мои слова превращаются в текст ответного сообщения. – Ты когда-нибудь слышал о том, что людям нужно время подумать?

Я дал тебе время.

Во мне, несмотря на страх, мигом вспыхивает раздражение. Стиснув зубы, я начинаю идти быстрее.

– Может, так я хочу сказать тебе, что мне не интересно твое предложение.

Тебе неинтересно?

– Ни капельки.

Почему?

– Может, потому, что ты пытался убить меня?

**Если бы я все еще хотел тебя убить,
ты бы уже была мертва.**

По спине снова пробегает холодок.

– Ты пытаешься заставить меня принять твое предложение? Если да, то ты плохо справляешься.

Я пришел, чтобы сказать, что ты в опасности.

Он играет со мной, как и всегда. Но что-то в его тоне заставляет меня замереть. Я понимаю, что, возможно, в этот самый момент он взламывает мои щиты, копается в файлах, во мне. Однажды он украл мои Воспоминания об отце. Он может сделать это снова.

– Единственная опасность, с которой я когда-либо сталкивалась, это ты.

Тогда ты давно не была в «Темном мире».

Внезапно вокруг меня появляется изображение «Пиратского логова». Из-за резкой смены обстановки я отшатываюсь назад. Всего секунду назад я стояла на улице города, а теперь я под палубой пиратского корабля.

Тримейн был прав – много людей в «Темном мире», должно быть, еще используют бета-линзы, иначе алгоритм Хидео не позволил бы им снова сюда спуститься. Корабль переполнен виртуальными людьми, которые собрались вокруг стеклянных цилиндров в центре логова. На экране показывают лотерею убийств.

Всегда на первом месте, не так ли?

Я пробегаю взглядом по списку. Некоторые имена мне знакомы – главари банд и воры в законе, политики и несколько знаменитостей. Но потом...

Вот и я, Эмика Чен, во главе списка. Рядом с моим именем – награда в пять миллионов койнов.

Пять миллионов койнов за мою смерть.

– Ты, должно быть, шутишь, – вырывается у меня.

«Пиратское логово» исчезает так же быстро, как и появилось, я снова стою в Кабуки-тё.

Сообщения от Ноля приходят мгновенно.

**Двое убийц сейчас идут за тобой по улице.
Они настигнут тебя до того, как
ты окажешься на станции метро.**

Все мышцы в моем теле напрягаются. Я видела, что происходит с теми, кто оказывается в том списке – и за меньшую награду убийцы почти всегда успешно заканчивают дело.

На долю секунды мне хочется, чтобы алгоритм Хидео повлиял на всех, но быстро отбрасываю эту мысль прочь.

– Откуда мне знать, что это не ты отправил их? – шепчу я.

Ты зря тратишь время. Поверни направо на следующем перекрестке. Иди прямо в торговый центр и вниз, в подвальный этаж. Там на противоположной улице тебя ждет машина.

Машина? Может, в конце концов, я и не параноик. Он действительно наблюдал за мной, и, вероятно, просчитал, какие пути я выберу, отделившись от «Всадников».

Я в отчаянии осматриваюсь. Может быть, Ноль врет мне, разыгрывает очередную партию своей игры? Я включаю директорию, чтобы позвонить Эшеру. Если остальные все еще где-то рядом, они могут вернуться и забрать меня. Они...

Я не успеваю додумать. За моей спиной раздается выстрел, пуля проносится рядом с моей шеей и отбивает угол в стене.

Пуля. *Выстрел.* Меня накрывает внезапная волна ужаса.

Я бросаюсь на землю. Где-то дальше закричал и убежал случайный прохожий. Теперь я единственный человек на улице. Я бросаю взгляд через плечо, высматривая преследователей, и в этот раз замечаю в ночи тень, крадущуюся вдоль здания. Движение на другой стороне улицы привлекает мое внимание. Я поднимаюсь на ноги.

Раздается еще один выстрел.

Паника преобладает над всеми чувствами, угрожая заполнить все мое тело. Звуки долетают до меня, словно я под водой. Будучи охотником за головами, я и раньше слышала выстрелы, свист полицейских пуль, попавших в стены и стекла – но само напряжение момента для меня в новинку. Я никогда не была целью.

Послал ли их Ноль? Но он предупредил меня, что нужно бежать. Он сказал мне, что я в опасности. Зачем ему предупреждать меня, если нападение – его рук дело?

Тебе нужно подумать.

Я прижимаюсь к стене, бросаю скейтборд на землю и запрыгиваю на него. Пятки вжимаются в доску, которая устремляется вперед с резким шипением. Ноль сказал, что машина ждет меня за следующим поворотом. Я низко пригибаюсь, чтобы схватиться руками за оба края скейтборда, и направляюсь в конец улицы.

Мимо ноги проносится еще одна пуля – слишком близко – и попадает в борд. Еще одна отбивает колесо.

Я спрыгиваю с доски, когда та вдруг резко поворачивает в стену, перекатываясь и заставляя себя встать на ноги – но кроссовок попадает в щель в тротуаре, и я спотыкаюсь. За мной раздаются шаги. Хотя я стараюсь снова встать на ноги, мои глаза крепко зажмурены. Готовлюсь в любую секунду почувствовать обжигающую боль от пули, разрывающей меня.

– Еще один поворот. Вперед.

Я резко поворачиваю голову в сторону голоса.

На корточках рядом со мной в темноте сидит девушка в черной шапке, натянутой низко на голову. На ее губах черная помада, взгляд серых и холодных как сталь глаз направлен в сторону темных силуэтов. В ее руке пистолет, а на запястье черный наручник. На мгновение мне кажется, что наручник настоящий, но потом по нему проходит виртуальная рябь голубого

света. Незнакомка так легко балансирует на ногах, что, кажется, сейчас улетит, а выражение ее лица не выдает ни малейшего намека на беспокойство.

Секунду назад возле меня никого не было. Такое впечатление, что она материализовалась из воздуха. Ее взгляд переключается на меня.

– Вперед.

Ее приказ шелкает как хлыст.

В этот раз я не колеблюсь, а бросаюсь вниз по улице. Она мгновенно встает и начинает приближаться к одному из моих убийц в капюшоне. Девушка идет так спокойно, что становится жутко – даже когда атакующий поднимает руку, чтобы выстрелить в нее, она не останавливается. Убийца стреляет в незнакомку, но она успевает увернуться от пули и поднять свой пистолет. Она стреляет в наемника, ее движения кажутся быстрыми и плавными. Я добираюсь до поворота и оборачиваюсь в тот самый момент, когда пуля попадает ассасину в плечо, сбивая того с ног, и он падает назад.

Кто, черт возьми, эта девушка?

Ноль ничего не говорил о том, что с ним кто-то работает – возможно, она вообще с ним не связана. Скорее всего, девушка преследует ту же цель и сейчас просто пытается сбить меня с толку, притворяясь моей спасительницей.

Я уже добралась до торгового центра. Я несусь мимо перепуганной толпы и спускаюсь вниз по первой же лестнице. *«Подвальный этаж»*, – снова всплывают в голове слова. Вдалеке я слышу, как там, где я только что была, завывают на улице полицейские сирены. Как они смогли приехать так быстро?

А потом я вспоминаю прохожего, закричавшего и убежавшего при первом же выстреле. Если на нем были новые линзы под влиянием алгоритма, то его реакция могла заставить «НейроЛинк» связаться с полицией. Возможно ли это? Подобную опцию Хидео вполне мог добавить.

Только спустившись с лестницы и вырвавшись через аварийный выход на улицу, я понимаю, что сероглазая девушка каким-то образом уже здесь и теперь бежит рядом со мной. Она качает головой, увидев, что я открываю рот, чтобы задать вопрос.

– Нет времени. Поспеши, – лаконично приказывает она. Я просто повинуюсь.

По пути я начинаю анализировать все, что знаю об этой загадочной спасительнице. Как и я, она, судя по всему, действует под выдуманным образом, вокруг нее парят пустые профили, сбивающие с толку. Она двигается сосредоточенно, сильная и уверенная в своих действиях, и я понимаю: для нее такое не впервой.

Но чем она занимается? Помогает жертвам охотников найти безопасное укрытие или, наоборот, заманивает их на верную смерть?

Я морщусь от этой мысли. Не могу позволить себе проиграть сейчас. Если она пытается изолировать меня от других соперников-охотников, то тогда мне нужно дождаться подходящего момента и сбежать от нее.

Подвальный этаж торгового центра спроектирован как косметические корнеры в нью-йоркском торговом центре, только вот на всех витринах здесь выставляют до неприличия прекрасные десерты. Пирожные, муссы, шоколадные конфеты – все упаковано настолько аккуратно, что напоминает, скорее, не сладости, а ювелирные украшения. Свет везде приглушен, этаж уже давно закрыт. Я бегу по темным коридорам вслед за девушкой. Она подбегает к одной из витрин с пирожными и с силой ударяет локтем по стеклу. Оно разбивается.

Над нами срабатывает сигнализация.

Довольная, девушка протягивает руку к разбитому прилавку и хватает миниатюрное пирожное моти, украшенное золотыми хлопьями. Она стряхивает кусочки стекла, прежде чем засунуть его в рот.

– Что ты делаешь? – Я пытаюсь перекрыть шум.

– Расчищаю дорогу, – отвечает она с набитым десертом ртом и нетерпеливо показывает рукой на потолок. – Сигнализация отпугнет нескольких из них. – Она покрепче сжимает пистолет и поднимает другую руку, чтобы сделать несколько быстрых движений в воздухе. Перед глазами появляется приглашение.

Связаться с [не указано]?

Я секунду колеблюсь, прежде чем принять приглашение. Перед глазами появляются неоновые-золотые линии, указывающие путь, который она для нас выбрала.

– Следуй по нему, если потеряешь меня, – говорит она.

– Как мне тебя называть? – спрашиваю я.

– Это сейчас так важно?

– Если кто-то нападет на меня и нас разделит, я хочу знать, кого звать на помощь.

Она поворачивается ко мне лицом и одаривает улыбкой:

– Джэкс, – отвечает она.

Краем глаза мы замечаем алую фигуру, которая прячется за колонной в другом конце этажа.

Джэкс мгновенно поворачивает голову в том направлении и поднимает пистолет.

– Пригнись, – предупреждает она.

Я бросаюсь на пол, когда пистолет Джэкс выстреливает. Второй человек сразу же начинает стрелять в ответ, пули отскакивают от колонн и разбивают еще одну стеклянную витрину. В ушах звенит. Джэкс продолжает двигаться так же уверенно, как и раньше, раз за разом уходя с линии огня, взводит курок, отводит плечо и стреляет в ответ. Я бегу рядом с ней, вжав голову в плечи.

Когда мимо пролетает пуля, заставляя ее сдвинуться в сторону, она легко перебрасывает пистолет из одной руки в другую. И снова стреляет.

В этот раз ее пуля находит цель. Мы слышим вопль агонии – заглянув за прилавки, я вижу, как подсвеченная красным фигура падает. Золотая линия, указывающая нам путь, сворачивает направо, но Джэкс подходит к фигуре на полу.

Она направляет пистолет прямо на нашего преследователя и делает один точный выстрел. Киллер дергается в конвульсиях, а потом замирает.

Все заканчивается в одно мгновение, но звук выстрела эхом раздается в голове. Словно рябь, потревожившая гладь пруда, это воспоминание снова и снова всплывает в голове. Стена забрызгана кровью, под телом растекается алая лужа. В голове преследователя зияет рана.

Желудок резко сводит. Слишком поздно пытаться что-то сделать, так что я просто падаю на колени и оставляю свой ужин на полу.

Джэкс рывком поднимает меня на ноги:

– Успокойся. Следуй за мной. – Она кивком показывает, что нужно продолжать двигаться.

Мысли снова и снова возвращаются к стене, где растекается кровь. *Она застрелила его так холоднокровно.* Видимо, привыкла к этому. Я раздумываю над тем, чтобы сбежать, но ведь Джэкс защищала меня и не паталась убить. Может быть, за мою голову назначена бо́льшая награда, если меня возьмут живьем?

Тысяча вопросов вертится на языке, но я заставляю себя идти за ней, спотыкаясь словно в тумане. Теперь кругом тишина, слышно только эхо наших шагов. Полицейские сирены и скорая помощь, должно быть, все еще на месте стрельбы, и, возможно, кто-то уже обнаружил труп, оставленный Джэкс.

Секунды тянутся как часы, но наконец мы достигаем нашего пункта назначения – места, где золотая линия заканчивается перед узким хозяйственным помещением.

Джэкс набирает пароль на дверном замке. Он мигает зеленым и с пискom открывается. Джэкс жестом приглашает меня зайти внутрь.

Комната похожа на обычную подсобку, до потолка заставленную деревянными ящиками и картонными коробками. Джэкс опирается на стол и начинает перезаряжать пистолет.

– Не могу провести тебя через обычный вход, – бормочет она, не отрываясь. – Там полицейский заслон блокирует машину. Мы пойдем этим путем.

Машина. Может быть она действительно заодно с Нолем?

Я сажусь в углу и закрываю глаза. Горло словно разъедает кислота. Смертельный выстрел все еще эхом отдается в голове. Я долго прерывисто дышу и пытаюсь взять себя в руки, впившись взглядом в пистолет девушки, но мои руки продолжают дрожать, как бы крепко я ни сжимала кулаки. Собраться с мыслями не получается – с каждой попыткой они лишь больше разбегаются.

Джэкс видит, как я борюсь с собой. Она подходит и берет меня за подбородок рукой в перчатке. На моей коже остается кровь. Я на мгновение замираю, гадая, как может она оставаться такой уверенной и спокойной, только что прострелив кому-то голову. Вдруг сейчас она свернет мне шею так же легко, как ломает веточку.

– Эй, – она встречается со мной взглядом, – ты в порядке.

Я высвобождаюсь из ее хватки.

– Я это знаю. – Мой голос все еще дрожит.

– Хорошо. – Она заводит руку за спину, вытаскивает пистолет из-за пояса и без предупреждения бросает его мне.

Я кручу оружие в руках.

– Ради бога! – вырывается у меня. Я держу пистолет перед собой двумя пальцами. – Что, черт возьми, я должна с ним делать?

– Может... стрелять, когда нужно? – предполагает она.

Я продолжаю тупо пялиться на пистолет. Она закатывает глаза, забирает оружие и снова вешает его на пояс. Затем Джэкс поднимает свой пистолет и вытаскивает старую обойму.

– Что, никогда раньше не стреляла?

– Не по-настоящему.

– Видела, как кто-то умирает?

Я покачала головой.

– Я думала, ты охотник за головами.

– Так и есть.

– Разве вы такое не делаете?

– Что, убиваем людей?

– Ага.

– Моя работа – поймать цель живой, а не продырявить ей голову. – Я смотрю, как она вставляет новую обойму в пистолет. – Сейчас мой черед спросить, что происходит. Тебя послал Ноль?

Джэкс засовывает вновь заряженный пистолет в кобуру и бросает на меня полный жалости взгляд.

– Слушай... Эмика Чен, да? Ты явно не понимаешь, во что ввязалась. – Не останавливаясь, она вытаскивает нож из ботинка и продолжает: – Ты сегодня вечером ужинала с «Всадниками Феникса», не так ли?

– Ты шпионила за мной?

– Я *наблюдала* за тобой. – Джэкс идет в другой конец подсобки и отодвигает один из ящиков. За ним спрятана неприметная дверь, которую обозначает лишь тонкий прямоугольник на стене. Джэкс аккуратно просовывает нож в узкую щель. – Прошу, скажи, что мне не нужно все объяснять.

– Давай начнем с того, что ты хотя бы расскажешь мне что, черт возьми, сейчас произошло, и пойдем дальше. – Я скрещиваю руки на груди. Так легче скрыть мою дрожь, к тому же этот защитный жест немного успокаивает меня. Показывать этой девушке слабость – опасно.

– Я только что спасла тебя от твоих потенциальных киллеров, – говорит Джэкс, направляя в мою сторону нож. – Ноль предупредил тебя о них.

Услышав подтверждение моих догадок, я чувствую, как меня накрывает еще одна волна парализующего страха. В поисках опоры я облокачиваюсь на стену.

– Так он послал тебя за мной?

Она кивает.

– Готова биться об заклад, что некоторые из этих охотников работали вместе, судя по тому, как они спрятались по обеим сторонам улицы и в подвальном этаже. Но они будут не последними. Многие согласятся охотиться на тебя, пока в «Пиратском логове» за тебя выдают такой невероятный джекпот.

Джэкс подходит ко мне и вкладывает в мою руку металлическую деталь:

– Подержи. – Потом она направляется обратно к двери и продолжает работать.

Я не отрываясь смотрю, замерев в шоке.

– Почему меня хотят убить?

– А разве твоей связи с Хидео Танака недостаточно? – Она кричит, пытаясь вытащить застрявший нож. – Люди думают, что все пошло не так в этом году из-за твоего взлома игры на церемонии открытия и твоей интрижки с Хидео. По слухам, это ты сжульничала в финале – устроила бунт против того, что тебя выперли из команды. – Она пожимает плечами. – И они не ошибаются.

Сквозь удивление прорывается злость.

– Люди хотят убить меня за это?

– В мире много азартных игроков, скорее всего потерявших кучу денег из-за финала. Неважно. Некоторое время тебя будут преследовать киллеры, так что предлагаю держаться ко мне поближе. – Она выдергивает нож, просовывает его в другое место, а потом наваливается на него своим весом.

Ноль. Впервые я услышала, что еще кто-то, кроме Хидео, признал его существование.

– Зачем он послал тебя?

Джэкс снимает черный капюшон, под которым скрывала короткие серебряные волосы, и поднимает на меня взгляд.

– Как это зачем? Чтобы спасти тебя и не дать набить твое тело пулями. Всегда пожалуйста.

По рукам и ногам пробегает дрожь. В конце концов, Ноль честно предупредил меня. Разве не так?

– Нет... то есть, что делаешь ты?

Она останавливается и смотрит на меня:

– Нужен киллер, чтобы остановить другого киллера, понимаешь?

Киллер. Это не должно меня шокировать, особенно после всего того, что Джэкс совершила на моих глазах, но внезапно я вспоминаю «Пиратское логово» в «Темном мире», где я видела, как потенциальные ассасины наблюдали за списком лотереи, терпеливые и спокойные, как сама смерть. Может Джэкс тоже была одной из них.

Я громко сглатываю.

– Значит ты работаешь на Ноля? Ты часть его команды, пытавшейся саботировать Warcross?

Она долго раздумывает, прежде чем ответить.

– Можно и так сказать. Мы оба «Черные Плащи».

«Черные Плащи».

Я хмурюсь, вспоминая все тайные группировки, с которыми я сталкивалась в «Темном мире». Есть куда более знаменитые имена – хакеры из команды «Губителей», Аноним – которых знает публика и мечтающие о славе мелкие банды.

Но название «Черные Плащи» мне незнакомо. Я не представляю, каких размеров эта организация, чем они занимаются и какова их цель. В моем мире это даже опаснее. Они здесь не ради рекламы. Они хотят нанести серьезный вред.

– Никогда раньше о них не слышала, – отвечаю я.

Джэкс снова пожимает плечами.

– А я и не ожидала. Если бы ты слышала, это было бы намного подозрительнее.

– А если я не хочу?

– О чем ты?

– Если не хочу знать больше? Если не хочу идти с тобой?

В этот раз на губах Джэкс появляется жутковатая улыбка. Внезапно я понимаю, что оказалась в ловушке в одной комнате с профессиональным убийцей.

– Тогда уходи, – говорит она, кивая в сторону двери.

Она дразнит меня, проверяет мои слова. Из чистого упрямства я бросаюсь к двери и хватаюсь за ручку, готовая распахнуть ее и выбежать тем же путем, по которому пришла. Я уже жду, когда меня пронзит обжигающая боль от пули.

– Если ты не против умереть сегодня ночью, – добавляет она как бы между прочим, за моей спиной.

Как бы я ни ненавидела себя за это, ее слова останавливают меня на месте.

– Ноль будет разочарован, потеряв тебя, – продолжает Джэкс, – но он никогда никого не заставлял сотрудничать с нами против их воли. Уходи, и ты окажешься свободна и мертва. Это твой выбор.

По другую сторону этой двери ждут охотники, а тут киллер, утверждающий, что хочет помочь мне спастись.

Я сжимаю дверную ручку. Джэкс права. Одна я продержусь там пару секунд, когда встречу лицом к лицу с неизвестным количеством охотников, каждый из которых хочет получить джекпот. Или я могу рискнуть и пойти с одной из «Черных Плащей», которая в любом случае спасла меня и пока что, кажется, заинтересована сохранить мою жизнь.

Стиснув зубы, я заставляю себя отпустить дверную ручку.

– Это не выбор, – говорю я, прожигая Джэкс взглядом. – И ты это знаешь.

Она пожимает плечами и продолжает ковыряться с тайной дверью.

– Я просто выполняю свою работу. Ноль ждет тебя, и он бы предпочел, чтобы ты осталась целой и невредимой. – В двери наконец раздается тихий щелчок, и Джэкс протягивает ко мне руку. – Дай мне ту штуку.

Я бросаю ей металлическую деталь, которую она отдала мне, и наблюдаю, как она засовывает ее в щель. Штука загорается зеленым. Дверь издает тихий хлопок, а потом отодвигается. За ней оказывается пыльный подземный проход, которым, судя по всему, уже давно не пользовались. Напоминает незаконченный и давно заброшенный тоннель метро. В конце него видны ступеньки, ведущие к слабому лучу света. Машина, которую упомянул Ноль, должно быть, ждет нас там.

Я остаюсь на месте.

– Куда ты меня ведешь?

Джэкс снова вытаскивает пистолет. Я подозрительно смотрю на нее.

– Ты доверяешь мне?

– Не очень.

– Ну, это ответ на мой следующий вопрос. – Потом Джэкс направляет пистолет прямо на меня и стреляет.

3

Я осознаю то, что происходит, отрывками.

Обжигающая боль в районе шеи от выстрела Джэкс. Мир вокруг меня размывается, я слышу отдаленный стук, сползая по стене. Паническая атака помогает почувствовать внезапно онемевшие конечности.

Меня отравили.

Эта мысль прорывается через туман, в котором утопает мой разум. Я поднимаю взгляд и вижу, как подходит Джэкс. *Что ты со мной сделала?* Я пытаюсь потребовать объяснений, но меня не покидает ощущение, что все мое тело теперь сделано из резины. Будучи в сознании, я понимаю, что упала на бок и теперь лежу на полу, уставившись на ботинки Джэкс. Мое сердце колотится так сильно, что этот стук барабаном отдается в ушах.

Мне это снится?

Нет, я не сплю. Я вижу, что происходит вокруг меня, даже несмотря на то, что мы в тускло освещенном тоннеле.

Следующее, что я помню – ощущение, что Джэкс перекидывает мою руку через плечо. Она тащит меня через тоннель в сторону черного такси. Я пытаюсь сосредоточиться на символе четырехлистного клевера на светящихся шашечках. Слабый запах новой кожи заполняет воздух. Джэкс опускает на меня взгляд. Ее лицо перед моими глазами будто плавает в тумане.

– С тобой все будет хорошо, – спокойно говорит она. – Завтра ты не будешь этого помнить.

Моя голова слегка наклоняется набок, когда машина трогается с места, грохоча по недостроенным рельсам тоннеля. Слабые лучи освещают отдельные участки темного прохода – вспышка серого, потом черного, потом снова серого на обивке сидений. Я пытаюсь запомнить наш маршрут. Сердце бьется неровно, безумно.

Могу я записать Воспоминание? Я пытаюсь вызвать меню, пытаюсь отправить Хэмми или Рошану – кому угодно – приглашение связаться со мной но мой мозг парализован, чтобы сделать это. *Помогите мне.* Напрасно я пытаюсь отправить сообщение. *Помогите.* Мне хочется выкрикнуть имя Джэкс, когда я смотрю на нее, но у меня по-прежнему такое чувство, что я бреду сквозь воздух, а мой язык опух и не слушается меня.

Мой уровень меняется, когда мы выезжаем из тоннеля в ночь. Теперь вокруг нас по обеим сторонам улицы поднимаются офисные здания, словно лес вдоль тропинки. Они зловеще возвышаются над нами, словно живые существа.

Добро пожаловать в район Омотэсандо!

+150 Очков. Дневной счет: +150

Вы подняли свой уровень!

Моя решимость мгновенно исчезает, когда я замечаю, что цвета на небе изменились. В отличие от Синдзюку, где повсюду встречались алые и золотые цвета «Всадников Феникса», любимая команда Омотэсандо – «Зимние Драконы», поэтому здесь полотно окрашено оранжево-голубым. Фонарные столбы пестрят яркими баннерами, над которыми парят виртуальные версии игроков «Драконов».

Джэкс наклоняется надо мной, чтобы проверить мое состояние. Она едва смотрит на проходящие торжества, а если и поднимает взгляд, то без особого интереса. Я пытаюсь сконцентрироваться на ней, но мои мысли погружаются в темноту.

В моих кошмарах полно лиц. Здесь на меня мрачно смотрит Джэкс, когда наставляет пистолет на киллера и всаживает пулю ему в череп. Здесь и Хидео, чей голос шепчет мне на ухо мое имя, его брови хмурятся, а волосы касаются меня, когда он наклоняется.

Также здесь Ноль. Загадка. Я вижу его в знакомой мне форме: черные доспехи отражают красный свет, окружающий его, черты лица полностью скрыты за черным шлемом. Ноль сидит напротив меня, сцепив пальцы вместе, и говорит мне бежать.

Не знаю, как долго мы едем в такси, прежде чем машина наконец останавливается за каким-то зданием.

Джэкс открывает дверцу и помогает мне вылезти. Я слабо поворачиваюсь к ней, пытаюсь передвигать ноги, но едва чувствую тротуар под собой. Джэкс обхватывает меня за талию, удерживая на ногах и говорит что-то людям, стоящим у раздвижных стеклянных дверей здания, похожего на отель.

– Слишком веселая вечеринка, – объясняет она нараспев охраннику у входа. Мне хочется крикнуть, что она лжет, но все мои силы уходят на то, чтобы стоять прямо. Мир перед глазами вращается.

Помни это. Помни это. Но даже сама мысль ускользает из моего разума, едва появившись. Перед глазами все плывет, и чем сильнее я с этим сражаюсь, тем темнее вокруг становится. В итоге я пытаюсь сосредоточиться на Джэкс. Она проводит рукой по волосам и бросает на меня равнодушный взгляд.

Сначала мы внутри лифта, теперь в коридоре. Когда я снова начинаю проваливаться в темноту, то слышу, как Джэкс объявляет о нашем прибытии:

– Скажите Нолю, что она здесь.

4

ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ ДО ЦЕРЕМОНИИ ЗАКРЫТИЯ WARCROSS

Тьма. Два голоса.

– Она должна была очнуться к полудню. Ты всадила ей слишком большую дозу.

– Я думала, она с ней справится.

– Тогда пусть спит.

Слабый свет, падающий на лицо, заставляет меня зажмуриться.

Я переворачиваюсь на кровати и сворачиваюсь клубочком. Где я? В голове проносится поток изображений – ярче и в тоже время туманнее, чем сны – не могу объяснить, что это. Я нахмуриваюсь.

Там было такси? Черная машина. Недостроенный тоннель метро. Район, украшенный цветами другой команды. В голове пульсирует боль. Я лежу еще некоторое время, пытаюсь побороть ее. Наконец понимаю, что снова могу нормально дышать, и открываю глаза, постепенно привыкая к оранжевому свету раннего утра, который падает на простыни, и комната понемногу обретает очертания.

Нет, стойте, это не утренний свет. Сейчас закат.

Я моргаю, потеряв ориентацию в пространстве. Я лежу в кровати в роскошном номере отеля с серо-белыми полосатыми обоями и несколькими незамысловатыми картинами на стенах.

Волна воспоминаний накрывает меня. Киллеры. Подземный тоннель. Джэкс, склонившаяся над моим преследователем. Выстрел.

Черные Плащи.

А потом... Последнее, что я помню, как Джэкс направила пистолет прямо на меня.

Она ввела мне какой-то наркотик. В этом я уверена. Возможно, она сделала это, чтобы убедиться, что я не zapomню, куда и по какой дороге мы ехали – но вот теперь я здесь, лежу в незнакомой комнате с провалами в памяти.

Я резко сажусь на кровати. Я в той же одежде, что и прошлой ночью. Проверяю, нет ли травм, но за исключением синяков и боли в шее, я в порядке. Страх рождает во мне плохое предчувствие, стесняет грудь. Я смотрю, как слабый свет проникает сквозь окно.

Через мгновение понимаю, что у меня десяток непрочитанных сообщений от «Всадников», каждое последующее еще более отчаянное, чем предыдущее. Как долго меня не было, если они так заволновались? Слышали ли они про выстрелы недалеко от места, где мы ужидали? Должно быть, все уже показали по новостям, если только Хидео не может каким-то образом это контролировать. Я колеблюсь, гадая, стоит ли рассказывать друзьям, что действительно случилось, а потом быстро рассылаю успокаивающие ответы.

Я в порядке, не волнуйтесь.

**Потеряла связь на время.
Скоро поговорим.**

Добравшись до последнего непрочитанного сообщения, я замираю. Это приглашение, рядом с которым мигает картинка профиля, подсвеченного мягким зеленым цветом.

Хидео звонит мне. Просит связаться с ним по «Линк».

Сердце подпрыгивает в горле.

Чего он хочет? Знает ли он, что со мной случилось, даже несмотря на то, что я использую бета-линзы? Я быстро осматриваю комнату – не идет ли запись – но на потолке камер нет.

Не отвечай.

Я знаю, что не должна.

Но все равно поднимаю голову, протягиваю руку и нажимаю на приглашение перед глазами. И сразу же об этом жалею. Возможно, наркотик, который мне ввела Джэкс, повредил мои тормозные рефлексy и рассудок. Но уже слишком поздно. Он не появляется сразу, но по только что сформированной связи я чувствую поток его эмоций.

Срочность и страх.

Эмика.

Я снова вздрагиваю. Голос Хидео раздается в моей голове – это его телепатическое изображение. Я уже должна была привыкнуть, но даже спустя пару недель его голос бьет по мне так же, как и в первый раз, когда мы говорили по телефону. Я шурюсь, злясь скорее на себя, чем на него.

Зачем ты мне звонишь? – спрашиваю я.

Это ты позвонила мне.

Его ответ застает меня врасплох. Звонила? Должно быть, это случилось, когда я находилась под действием наркотика – возможно, неосознанная реакция. Теперь я слабо вспоминаю, что отчаянно пыталась позвать на помощь. И, очевидно, решила позвонить Хидео.

Я морщусь. Почему мне не пришло в голову вызвать Хэмми или Рошана вместо него? Любого из «Всадников»? Почему моим инстинктивным выбором был Хидео?

Ну, это случайность, – отвечаю я.

Где ты? Я чувствовал панику, исходящую от тебя. Ты просила о помощи, а потом оборвала связь.

Слышать голос Хидео в моей голове настолько невыносимо, что мне хочется сейчас же прервать звонок. А потом я вспоминаю, что он чувствует мои эмоции. Он знает, что я ощущаю укол тревоги, а затем – замешательство. Имя его брата вертится на кончике языка, я уже готова рассказать Хидео о нем. Мысли бьются в голове с такой силой, что я почти посылаю их ему, но потом с огромным усилием прогоняю прочь.

Я в порядке.

Ты в порядке?

В его голосе звучит сомнение, когда он повторяет мне мои же слова.

Еще одна пауза с его стороны, и мгновение спустя окружающее меня пространство меняется. Я оказываюсь на белом диване на открытой террасе, с которой можно любоваться сумерками и сверкающими огнями города. Балкон освещает круглый каменный очаг. Где бы я ни была, это точно не дом Хидео и не Henka Games. Это поместье с видом на город, который я не узнаю, – самое роскошное место из всех, что я видела в своей жизни. Колонны в стиле барокко уходят в небеса, а легкие занавески развеваются по обеим сторонам выхода на балкон. Аккуратно подстриженные кусты обрамляют участок. Где-то вдалеке слышится шум голосов, звон бокалов и звуки вечеринки.

Хидео стоит на открытой террасе, облокотившись на каменные перила. Тусклый свет очерчивает его силуэт.

Мой сон. Его руки на мне. Его губы на моей коже.

Напрасно я пытаюсь подавить вспыхнувший на щеках румянец.

Через мгновение замечаю рядом с ним молодую женщину. Я ее не узнаю, но в темноте вижу, что она в узком блестящем платье, ее длинные волосы спадают волнами ниже плеч. Она прислоняется к Хидео, проводит рукой по его ладони и с улыбкой шепчет что-то ему на ухо.

Чувство горечи жаром проносится по моим венам прежде, чем мне удастся подавить его. Кто это и почему она заигрывает с Хидео?

И какая, черт возьми, разница? Я все равно разорвала наши отношения. Разве удивительно, что кто-то уже пытается привлечь его внимание?

Хидео не наклоняется к ней. Вместо этого его лицо озаряется той улыбкой, которую я так хорошо знаю, потом он что-то бормочет, и девушка убирает руку, награждает его улыбкой в ответ, а потом уходит с балкона. Ее шпильки ритмично стучат по плитам пола.

Хидео обращает внимание на меня, даже не глядя вслед прекрасной незнакомки. Он не похож на того, кто способен контролировать головы почти всех жителей планеты. Он не похож на причину, по которой мы можем потерять свободу мыслей. Прямо сейчас передо мной человек из плоти и крови, в которого я влюбилась. Он, такой до боли знакомый, смотрит на меня, словно увидел впервые.

Вспышка ревности проходит по связи от него ко мне, и я понимаю: ему кажется, что я в постели другого. Я позволяю себе насладиться этим крошечным моментом удовольствия.

– Где ты сейчас? – спрашиваю я.

Он оглядывается на сверкающий за его спиной город:

– Сингапур, – отвечает он. – У меня тут финансовые дела, требующие моего внимания.

Финансовые дела, миллиардные соглашения. Возможно, он ожидает, что я прокомментирую вечеринку или девушку, которая только что ушла, но этого удовольствия я ему не доставлю.

– Ну, – говорю я насмешливо, – ты вроде в порядке.

– Что с тобой произошло?

Слова Хидео холодные и далекие, но поток его эмоций наполняет мой разум. Радость при виде меня. Злость. Раздражение. Страх за меня.

Мне хочется сказать ему, что я по нему скучаю, что он снится мне каждую ночь, что я не могу отвернуться от него даже сейчас.

Но потом я возвращаюсь в реальность и вспыхиваю.

– Ничего. Я как раз собиралась оборвать связь.

Он делает шаг ко мне, теперь мы стоим в паре дюймов друг от друга.

– Тогда почему ты все еще здесь? – спрашивает он.

Уже давно я не слышала лед в его голосе – таким тоном он разговаривает с незнакомцами. Это задевает меня сильнее, чем я предполагала.

– Ты не имеешь права на меня злиться.

– Я и не злюсь. Просто не хочу тебя видеть. Разве ты не хочешь того же?

– Больше, чем можешь себе представить, – огрызаюсь я.

– Ты теперь охотишься на меня, да? – бормочет он. Внезапно в его эмоциях проскальзывает сомнение, напоминание о стене, которая нас разделяет. Он косится на меня. – Вот почему ты связалась со мной, да? Это все подстроено? Ты лгала, что тебе нужна помощь? Это часть охоты?

– Ты подозреваешь меня? Напомнить, что творишь ты?

– Просвети меня, – холодно говорит Хидео.

– Серьезно? Ты наверняка слышал о длинных очередях в полицейские участки, видел репортажи о людях, совершивших самоубийство. Тебя ничего не волнует?

– Осужденные секс-торговцы совершают самоубийства. Оставшиеся на свободе убийцы сдаются. Количество сообщений о новых преступлениях резко сократилось за последнюю неделю. – Глаза Хидео холодные и неподвижные. – А в чем ты пытаешься меня убедить?

Он путает меня, и это только злит еще больше.

– Ты не должен обладать такой властью.

– Алгоритм беспристрастен.

– Ты предал меня. Заставил думать, что я работаю с тобой, чтобы сделать что-то хорошее.

– Так вот из-за чего ты злишься. Не из-за алгоритма. А из-за этого. – Хидео на мгновение закрывает глаза и снова их открывает. – Ты права. Нужно было сказать тебе раньше, и мне жаль. Но ты знаешь, почему я это делаю, Эмика. Я открыл тебе свое сердце.

– Это был твой выбор, не мой, – отрезаю я. – Такое впечатление, что это я тебе что-то должна.

– Ты так думаешь? – Его голос становится резким. Предупреждающим. – Что я воспользуюсь своим прошлым как наживкой, потому что на самом деле мне что-то нужно от тебя?

– А разве не так? – хрипло спрашиваю я. – Зачем тогда ты мне открылся? Я просто очередной охотник за головами в твоём списке. Еще одна девушка, проходящая через твою жизнь.

– Я никогда никому не рассказывал о своем прошлом, – огрызается Хидео в ответ. – Ты это знаешь.

– Как я могу теперь верить твоим словам? Возможно, ты рассказываешь про то, что случилось с твоим братом, каждой девушке, которую хочешь затащить в свой горячий источник.

Как только слова срываются с моих губ, я понимаю, что зашла слишком далеко. Хидео отшатывается. Я убеждаю себя, что не должна чувствовать себя виноватой, выплюнув это ему в лицо.

– Разговор окончен, – говорит он тихим голосом. – Советую тебе больше не тратить наше время и не связываться со мной.

Он обрывает звонок, прежде чем я успеваю ответить.

Номер, сверкающие огни города и сине-черный силуэт Хидео внезапно исчезают, а белый диван, на котором я лежала, снова превращается в шелковые простыни моей кровати. Я понимаю, что вся дрожу, мой лоб горячий и мокрый от пота.

Вспышка ярости уходит так же быстро, как и появилась. Я опускаю плечи.

Не нужно было говорить этого. Но когда я злюсь, то больше всего хочу ударить по самой глубокой ране, которую могу найти. И это теперь не должно иметь значения, разве нет? Если чужой тон, которым говорил Хидео, причиняет боль, то только потому, что я к нему не привыкла. Потому, что слишком истощена. Слишком много событий произошло за день, и после недолгого разговора с Хидео я внезапно чувствую себя такой измотанной, что мне хочется лишь упасть в постель и раствориться в ней.

Я встряхиваю головой, а потом направляюсь в ванную. В зеркале сбоку под горлом я вижу темный синяк. Должно быть, именно сюда Джэкс выстрелила наркотиком. Я осторожно потираю больное место, а потом иду в душ.

Пар от горячей воды немного прочищает голову. Возможно, я была дурой, думая, что могу заставить Хидео свернуть с намеченного пути. Мой разговор с ним лишь подтвердил, что он совсем не хочет идти на компромисс. Его не беспокоит, что происходит в мире, а значит, он будет двигаться только вперед. Ему нужно убедиться, что и последние два процента населения попадут под контроль алгоритма.

Вскоре попаду и я.

Мне нужно остановить Хидео. Пока он не зашел слишком далеко. Я долго пытаюсь убедить себя, повторяя эти слова, пока подушечки пальцев не сморщиваются от воды.

Выйдя из душа, ощущаю, что действие наркотика, кажется, закончилось. Я снова бдительна и осторожна, туман паники развеялся. Завернутая в полотенце, я захожу в спальню и вызываю меню. Я выясняю, что нахожусь в отеле в Омотэсандо, но это все, что мне удастся

узнать. Ничего в моем номере или в этом здании не дает подсказок о «Черных Плащах». Не то чтобы я ожидала этого.

Проходит час, прежде чем я наконец получаю приглашение связаться с кем-то, кого нет у меня в контактах.

Приглашение включается само, прежде чем я успеваю принять его. Я замираю, прижимая к себе полотенце. Кто-то взломал мой «НейроЛинк»?

– Ты проснулась.

Я узнаю голос Джэкс и испытываю странную смесь облегчения и замешательства от ее слов.

– Ты наблюдаешь за мной?

– Я увидела, как твой статус стал зеленым. – Она так же немногословна, как я и запомнила.

– И где я, если поточнее?

– В отеле, конечно же. Лучше тебе остаться тут на какое-то время, по крайней мере, пока не перестанешь возглавлять список лотереи.

– Зачем ты отравила меня вчера?

– Два дня назад. Ты проспала целый день.

Я потеряла целый день? Я моргаю. Так это не закат после той ночи, когда Джэкс пришла за мной? Неудивительно, что «Всадники» так запереживали.

– Зачем ты это сделала, Джэкс? – снова спрашиваю я. После спора с Хидео я не в настроении ходить вокруг да около.

– Расслабься. Мне нужно было доставить тебя сюда, не вызывая суматохи. Ты сказала, что не полностью доверяешь мне, так что я не могла исключить возможности, что ты нападешь на меня в машине. Я могла бы накинуть тебе на голову мешок, но не хотела испугать.

– Ведь я совсем не перепугалась, когда ты в меня выстрелила, – удивляюсь я.

Джэкс утомленно вздыхает:

– Ты в порядке. Теперь иди одевайся.

– Зачем?

– Потому что Ноль уже поднимается, чтобы встретиться с тобой.

Это останавливает мои саркастические комментарии. Мысль о том, что Ноль зайдет в мой номер, вызывает во мне приступ страха, и прежде, чем Джэкс успевает сказать еще хоть слово, я бегу в ванную.

– Я быстро, – бормочу я.

В шкафу я нахожу аккуратно сложенную одежду, которая буквально хрустит от новизны. Мне она будет немного великовата. Увидев себя в зеркале полностью в черном, вдруг осознаю, каким незнакомым все кажется прямо сейчас, как глубоко я попала в осиное гнездо и насколько велика вероятность, что из него уже не вылезти, и быстро отворачиваюсь. Жаль, что мой старый наряд запачкан кровью и пропах порохом.

Разглаживая новую рубашку, я слышу тихий стук в дверь и напрягаюсь.

– Войдите, – говорю я, испытывая странное ощущение от того, что даю разрешение войти, когда сама нахожусь здесь против своей воли.

Дверь моего номера открывается и закрывается, я слышу тихий звук шагов по ковру. Он здесь. Я делаю еще один глубокий вдох. Сердце никак не перестанет колотиться, но, по крайней мере, мое лицо выражает спокойствие.

Я шагаю к человеку, который уже сел на стул у окна и ждет меня.

5

Если быть точнее, их трое.

Джэкс стоит у стула, небрежно положив руку на рукоятку пистолета. Она кажется ослабленной, но ее серые глаза следят за мной, не мигая, и я знаю, что если бы она захотела, то могла бы выхватить пистолет и убить меня, прежде чем я успею открыть рот.

На стуле рядом с ней сидит женщина постарше, в очках. Ее волосы с серебряными прядями убраны в аккуратный пучок под стать опрятному костюму. От нее исходит легкий приятный запах духов. Женщина чем-то похожа на ученого; внимательные глаза, строгие поджатые губы, пристальный анализирующий взгляд, сложенные на коленях руки. Она сочувствующе улыбается, когда замечает, что я разглядываю ее.

Но именно третий человек, присутствие которого ощущается в комнате сильнее всего, заставляет меня замереть на месте.

Он облокотился о стену, руки непринужденно сложены на груди, ноги скрещены; его лицо больше не скрывает черный шлем, а вместо доспехов на нем простой черный свитер, черные брюки и отполированные туфли. Но его манерность осталась неизменной.

Уголок его рта приподнимается в улыбке.

– Эмика, – говорит Ноль. – Добро пожаловать.

Когда наши пути с Нолем впервые пересеклись, он был лишь частью кода, ошибкой в матрице Хидео, управляющей Warcross. Когда я впервые увидела его виртуальную версию, он стоял посреди «Пиратского логова» в «Темном мире» в окружении людей, прячущихся за ложными именами и гротескными аватарами монстров.

Даже тогда он выделялся на их фоне. Он был худой, темной тенью в доспехах, тихий и суровый как ночь. Я до сих пор помню, какой холод пронзил меня, когда я только увидела его виртуальную фигуру, – руки сжались в кулаки так, что ногти впились в ладони.

Теперь я рассматривала его открытое лицо. Все равно что видеть Хидео во сне. Он младше на пару лет, его черты более резкие и суровые. Но все же я сразу отмечаю между братьями сходство – темные блестящие глаза и волосы – и легко могу узнать маленького мальчика из восстановленного Воспоминания Хидео.

В более привычной обстановке после обычного дня он, наверное, показался бы красивым незнакомцем, которого можно встретить на улице. Такому парню легко было бы завести девушку или друзей, он из тех, кто говорит мало, но легко приковывает к себе всеобщее внимание, когда решает что-то сказать. Было в нем и что-то пугающее, но что именно, я пока не поняла. У Хидео пронзительный взгляд, а в глазах Сасукэ таится что-то глубокое, дикое и лишенное чувств. Менее человеческое. Не знаю, как описать его необычный свет. Он привлекает меня и в тоже время отталкивает.

Женщина начинает разговор. Мягким взглядом она осматривает меня с головы до ног.

– Так это и есть та девочка? – спрашивает она Ноля с акцентом, который у меня не получается определить.

– Эмика Чен, – отвечает Ноль.

– Эмика Чен. – Женщина подпирает подбородок рукой и хмурится. – Она выглядит уставшей. Нужно было дать ей еще один день на отдых.

– Мы не можем позволить себе такую роскошь, – говорит Ноль. – Она единственная из охотников за головами Хидео, которой удалось не сбиться со следа. Она справится.

Женщина бросает на меня беспомощный взгляд.

– Мне жаль, – обращается она напрямую ко мне. – Все обретет бо́льший смысл, когда мы объясним.

Ноль едва заметно кивает в ее сторону.

– Это доктор Дана Тейлор, – говорит он. – И ты уже знаешь, кто я. – Он изучает мое лицо. – Джэкс говорит, ты доставила ей кое-какие неприятности.

Ко мне наконец возвращается голос:

– Но разве не она убила человека на моих глазах?

– Да ладно, – бормочет Джэкс. – У нее вообще нет опыта. Ты знал, что она ни разу не стреляла из пистолета?

– Я стреляла из электрошокеров, – говорю я.

Джэкс указывает на меня рукой.

– Видишь?

– Когда ты рядом, ей не нужен пистолет, – отвечает Ноль.

Джэкс раздраженно фыркает, но ничего не отвечает.

Ноль осматривает меня так же, как и в «Темном мире». Мое сердцебиение учащается под его взглядом. Насколько я понимаю, он сканирует все мои данные, проверяя, не послала ли я кому-нибудь сигнал последовать сюда за мной.

Помнит ли он своего брата? Как мог он забыть... или, что хуже, не беспокоиться о нем?

– Я послал ее спасти твою жизнь, – говорит Ноль.

Я поворачиваю голову, чтобы встретиться с ним взглядом, и во мне вновь вспыхивает злость.

– Ты заставил меня прийти сюда под страхом смерти.

Ноль переводит взгляд на черную дверь, через которую я вошла, а потом снова на меня.

– Ты приняла мое приглашение.

– И откуда мне знать, что это не ты подослал тех киллеров ко мне, просто чтобы устроить эту встречу?

– Думаешь, мне больше нечем заняться, кроме как связываться с тобой?

– Я думаю, что ты играешь со мной в те игры, в которые не следовало бы.

Доктор Тейлор хмурится, глядя на Ноля, затем глубоко вздыхает и смотрит на меня:

– Мы рады, что ты в безопасности, Эмика, – продолжает она мягким голосом. – Возможно, ты раньше не слышала о Джэкс, но она хорошо известна в наших кругах. То, что она защищала тебя, станет ясным посланием всем охотникам, которые следят за лотереей убийств, что нужно держаться от тебя подальше.

Я бросаю взгляд на дверь. Даже узнав это, я не чувствую себя в бо`льшей безопасности. Если бы я посмела повернуться к Нолю спиной и выйти из номера, всадила бы Джэкс пулю мне в голову?

Ноль указывает на мои глаза.

– Полагаю, ты используешь бета-линзы.

– Да, – отвечаю. – А что?

– Тебе понадобится дополнительная защита аккаунта. – Ноль едва заметно взмахивает рукой, и между нами появляется меню, предлагающее мне принять приглашение.

Я колеблюсь.

Ноль одаривает меня кривой улыбкой.

– Это не вирус, – успокаивает он.

Я не в том положении, чтобы спорить с ним, так что принимаю приглашение.

Появляется индикатор загрузки.

55%

Он полностью загружается и исчезает так же быстро, как и появился.

Ноль делает шаг ко мне и протягивает руку.

Я смотрю, как на его ладони появляется черный виртуальный наручник. Потом он кладет руку на мою, и наручник защелкивается вокруг моего запястья. Как оковы. А на моем теле в одно мгновение застегиваются черные доспехи, и теперь я выгляжу как тогда, в красной виртуальной пещере, когда Ноль впервые связался со мной во время чемпионата.

Доспехи снова исчезают, растворяясь прямо в моей коже. Наручник мерцает мягким голубым светом и вдруг тоже исчезает. Затем снова появляется, только когда я долго смотрю на запястье. Я видела такой же на Джэкс, когда мы впервые встретились.

– Это метка «Черных Плащей», – объясняет Ноль. – Теперь ты под нашим присмотром. Никто другой к тебе не прикоснется.

Он официально объявил, что я принадлежу «Черным Плащам». Теперь я в их команде.

Я потираю наручник. Хоть он и виртуальный, я практически ощущаю, как он прожигает меня.

– Так кто вы все такие? Мстители?

Ноль снова прислоняется к стене.

– Звучит слишком громко. Но думаю, подходит.

Тейлор переводит на меня спокойный взгляд.

– Мы считаем, что сосредоточение слишком большой власти в руках одного человека всегда опасно, и боремся с этим, когда и где можем. Нас поддерживают богатые патроны.

Я жду, когда она расскажет, кто эти патроны, но она молчит. Я неуверенно перевожу взгляд на Ноля.

– Сколько вас?

– Наше количество меняется в зависимости от того, что мы делаем, – отвечает он. – Мы приводим тех, кто нам нужен, и расстаемся, когда заканчиваем дело, но естественно, есть несколько постоянных членов команды. И как ты знаешь, сейчас наша цель – Хидео Танака и его «НейроЛинк».

Так я не ошибалась. С тех пор как Хидео нанял меня, я знала, что кто-то скрывается в тенях, пытается помешать его работе и угрожает его жизни. Но одно дело подозревать об этом, а совсем другое – услышать тому подтверждение.

Мой взгляд возвращается к Джэкс.

– Покушение на Хидео, – я пытаюсь контролировать свой голос, – сразу же после первой игры Warcraft. Это была...

Джэкс прерывает меня взглядом холодных серых глаз, прежде чем мне удастся закончить предложение. Она пожимает плечами.

– Мне бы все удалось, если бы у него не оказалась такая хорошая охрана, – отвечает она. – В любом случае теперь это неважно. Его смерть не отключит алгоритм.

Джэкс была той, кто пытался убить Хидео. Я перевожу взгляд на Ноля, надеясь увидеть, что он пришел в такой же ужас, как и я. Но он остается спокойным и собранным. Словно Хидео для него – всего лишь имя.

– Давай поговорим о наших общих целях, Эмика, – говорит Ноль. – Потому что мы хотим одного и того же, не так ли?

Я смотрю на него, пытаюсь говорить спокойно.

– Отключить алгоритм «НейроЛинка».

Ноль одобрительно кивает.

– И ты знаешь, что нам нужно для этого сделать?

Из моего рта вырываются слова, холодные и расчетливые:

– Попасть в аккаунт Хидео.

– Да. Через кого-то, кто способен завоевать такое доверие. Через тебя.

Им нужно, чтобы кто-то попал в систему Хидео, а для этого необходимо взлезть в его голову. Но после нашего разговора я стану последним человеком, кому он захочет довериться.

А как насчет самого Ноля? Не лучше ли использовать Сасукэ, чем меня?

Миллион вопросов готов сорваться с моих губ. На свету глаза Ноля темно-карие, с тоненькими золотыми полосками. В моей голове всплывает видение: Ноль – маленький мальчик, он звонко смеется, когда бежит через парк с братом. Я вспоминаю, как он улыбался, когда Хидео завязывал ему шарф, и как он пошел забрать пластиковое яйцо, которое Хидео забросил слишком далеко.

Сасукэ – единственная связь с Хидео, которая нужна «Черным Плащам». Если он обратится к Хидео, тот отдаст весь мир за потерянного брата и свернет горы, если Сасукэ попросит.

Но готов ли Сасукэ сделать то же самое в ответ? Почему в его глазах нет никаких чувств к брату?

Я сдерживаю лавину вопросов в голове. Они рассказали мне слишком мало о «Черных Плащах», и повисшее в воздухе напряжение подсказывает мне, что пока напрямую спрашивать о связи Ноля с Хидео не стоит. Мне нужно подождать, пока я останусь с ним наедине.

– Так вы пытаетесь остановить Хидео по доброте душевной? – спрашиваю я.

– Зачем еще нам это делать?

Я пожимаю плечами.

– Не знаю. Вы ничего особо не рассказывали о вашей тайной группе. Зачем вы пытались убить меня, когда взорвали общежитие «Всадников»? Это тоже было из лучших побуждений?

Ноля, кажется, совершенно не удивляет мое замечание.

– Иногда, чтобы сделать все правильно, приходится принимать тяжелые решения.

– И откуда мне знать, что вы не примете еще одно тяжелое решение относительно меня?

– Ты мне не веришь?

– Нет, не верю, что ты рассказываешь все.

Тейлор внезапно выпрямляется.

– Ты однажды попала в тюрьму, ведь так? – говорит она. – Заработала красную отметку на своем деле, потому что увидела, как несправедливо обошлись с девушкой, которую ты едва знала.

От ее слов я сжимаю челюсти.

– Вы вынюхивали информацию обо мне.

Тейлор игнорирует мой резкий тон, ее глаза блестят.

– Зачем ты это сделала, Эмика? Что ты получила взамен, кроме сложных лет жизни? Что повело тебя по той дороге? Ты воспользовалась своими талантами, чтобы взломать частные файлы своих одноклассников. Ты выставила эти данные в интернет. Это преступление, разве нет? И несмотря ни на что, ты все равно так сделала, потому что защищала девушку, которой навредили.

На меня нахлынули воспоминания – арест, суд, приговор.

– Ты еще очень молода, – продолжает она. – Неужели так сложно поверить, что кто-то еще хочет поступить так же? Попробай вспомнить, что ты чувствовала в тот момент, а потом представь, что есть группа людей, каждый из которых верит в высшую цель.

Я молчу. Тейлор наклоняется ко мне.

– Я знаю, что ты сомневаешься, – мягко говорит она. – Вижу по лицу, что ты не веришь моим словам, и понимаю, почему. Наше знакомство прошло не очень хорошо. – Она изгибает бровь и смотрит в сторону Ноля. – Но теперь ты в курсе настоящих планов Хидео. И хотя ты знаешь о нас совсем мало, мы на одной стороне и не хотим навредить союзнику. Никто не будет тебя заставлять. – Ее голос становится суровее, что не соответствует выражению лица. – Ничто и никогда не пугало меня так, как манипуляции Хидео Танака с алгоритмом «НейроЛинк». Разве не поэтому ты разорвала с ним все отношения, даже несмотря на то, что он мог тебе дать?

Она намекает на мои краткосрочные отношения с Хидео, и, к моему раздражению, я краснею. Интересно, что еще она обо мне знает? Я снова перевожу взгляд на Ноля.

Внезапная волна ярости накрывает меня. Я вспоминаю, как Ноль стоял в темном коридоре, скрытый под виртуальными доспехами, и насмехался надо мной, когда я обнаружила, что мои файлы стерли. Меня охватывает то же ощущение, что и тогда, и от него по коже бегут мурашки: Ноль в моей голове, крадет самые драгоценные Воспоминания.

Он предавал меня раньше, а теперь просит помочь ему.

– Почему я должна тебе верить? – спрашиваю я. – После всего, что ты сделал?

Взгляд Ноля пронзает меня.

– Неважно, веришь ты мне или нет. Хидео все равно двигается вперед, а наше время на исходе. Мы должны не дать ему использовать «НейроЛинк» во зло и с твоей помощью добьемся этого быстрее. Вот все, что я могу тебе рассказать.

Я вспоминаю цветные карты разумов, которые мне показывал Хидео, как можно остановить кого-то, просто сместив карту. Я думаю о жуткой пустоте на лицах людей.

– Итак, – Ноль сплетает пальцы, – ты с нами?

Я готова отказать ему. Он вырвал душу из моей груди и растоптал ее, даже сейчас он вмешивается в мои чувства. Я хочу повернуться к Нолю спиной, выйти из номера и сделать то, что сказал Рошан – вернуться в Нью-Йорк и никогда больше об этом не вспоминать.

Но вместо этого я хмуро смотрю на Ноля:

– Что вы задумали?

6

Ноль улыбается, смотрит на Тейлор, потом на Джэкс. Тейлор поднимается со стула и подбадривающе кивает мне.

– Рада, что ты с нами, – говорит она и выходит из комнаты.

Джэкс остается на секунду дольше. Они с Нолем обмениваются взглядами, как сообщники. Затем она тоже уходит, даже не посмотрев в мою сторону.

– Я в соседней комнате, – бросает она по пути. Не могу понять, должно ли то, что она будет неподалеку, настороже, поддержать меня или, наоборот, напугать.

Дверь за ней беззвучно закрывается, и мы с Нолем остаемся наедине.

Он подходит ко мне ближе. Его, кажется, веселит мое внимание и замешательство.

– Ты всегда работала одна? – говорит он. – Тебе некомфортно работать в группе.

Станным образом его физическая внешность кажется еще более угрожающей, чем виртуальная. Я понимаю, что сжимаю кулаки, и заставляю себя расслабить руки.

– Я хорошо справлялась с «Всадниками Феникса», – отвечаю я.

Он кивает.

– И поэтому ты уже рассказала им все, что ты делаешь, да? Что сейчас ты здесь?

Я прищуриваюсь, услышав его насмешливый тон.

– А как насчет тебя?

– Что насчет меня?

– Давно ты с «Черными Плащами»? Ты их создал? Или ты никогда не был одиночкой?

Он засовывает руки в карманы – этот жест так напоминает мне Хидео, что на мгновение кажется: он здесь.

– Сколько себя помню.

Вот мой шанс. Все вопросы, вертящиеся в голове, готовы сорваться с губ. Внезапно у меня перехватывает дыхание, и я выпаливаю:

– Ты Сасукэ Танака. Разве нет?

В ответ тишина.

– Ты младший брат Хидео, – повторяю я, словно он не услышал в первый раз.

Его глаза абсолютно лишены эмоций.

– Я знаю, – говорит он.

Я моргаю, думая, что не расслышала его.

– Ты знаешь?

В его глазах снова мелькает что-то необычное, но взгляд кажется таким пустым, словно то, что я сказала, ничего для него не значит. Будто он узнал, что является родственником какого-то чужого, незнакомого человека, а вовсе не Хидео, с которым он вырос и который разрушил свою жизнь и разум, горя по брату. Которого Сасукэ теперь пытается остановить.

– Ты... – Я замолкаю, не в силах сдержать удивление, и снова смотрю на него. – Ты брат Хидео. Как ты можешь знать это и все равно так говорить?

Снова никакого ответа. Его, кажется, совершенно не трогают мои слова. Вместо этого Ноль подходит ко мне ближе, пока нас не разделяет всего лишь фут.

– Кровная связь ничего не значит, – наконец отвечает он. – Хидео мой брат, но что важнее, он моя цель.

Моя цель. Какие жестокие и резкие слова. Я вспоминаю улыбку на юном лице Сасукэ в Воспоминании Хидео, когда те гуляли в парке, и думаю, насколько глубокие раны оставил Сасукэ в сердце Хидео и других членов семьи, когда исчез. Этого мальчика очень любили. А теперь ему все равно.

– Но... – неуверенно начинаю я, – что с тобой случилось? Ты исчез в детстве. Куда ты пошел? Почему тебя зовут Ноль?

– Джэкс не предупреждала меня, что ты такая любопытная, – отвечает он. – Думаю, поэтому ты стала хорошим охотником за головами.

То, что происходит, напоминает мне код, застрявший в бесконечной петле, повторяющийся снова и снова. А его манера держаться схожа с поведением политиков, знающих, как избежать вопроса, на который они не хотят отвечать. Такие люди переводят тему, задавая вопрос тебе.

Возможно, Ноль не хочет отвечать мне. Может, он просто не знает. Какой бы ни была причина, я ничего не вытяну из него добровольно – ничего, кроме отрывистых ответов. Я подавляю в себе желание продолжить давить на него.

Если он мне не расскажет, придется собирать информацию самой.

Так что я решаю задать другой вопрос:

– Каков твой план?

– Мы собираемся ввести вирус в алгоритм Хидео, – говорит Ноль. Он протягивает руку, и над его ладонью появляются светящиеся данные. – Как только он попадет туда, начнется цепная реакция, которая полностью удалит алгоритм и повредит сам «НейроЛинк». Но чтобы провести операцию успешно, нам нужно запустить вирус из аккаунта Хидео, из его головы. И сделать это нужно в день церемонии закрытия, в тот самый момент, когда бета-линзы наконец свяжут с алгоритмом.

Думаю, слух об этом, все-таки правдив. Это логично: когда они подключатся к алгоритму, но еще не попадут под его воздействие, возникнет задержка на долю секунды. Это единственный шанс, когда они смогут ввести вирус – пока будет настраиваться связь.

– И когда именно бета-линзы подсоединятся к алгоритму? – спрашиваю я.

– Прямо в начале церемонии закрытия.

Я бросаю на него косой взгляд. Откуда он столько знает о планах Хидео?

– То есть мне нужно будет забраться ему в голову, – повторяю я. – В буквальном смысле.

– Буквальнее быть не может, – кивает Ноль. – И единственный способ проникнуть в алгоритм – в его разум – это получить разрешение Хидео. Вот тут-то и нужна ты.

– Ты хочешь, чтобы я наладила отношения с Хидео.

– Я хочу, чтобы ты сделала все, что нужно.

– Он никогда на это не купится, – отвечаю я. – После нашей последней встречи, сомневаюсь, что он снова захочет меня видеть. Он итак уже подозревает, что я хочу остановить его.

– Думаю, ты недооцениваешь его чувства к тебе. – Он взмахивает рукой.

Мир вокруг нас исчезает, а потом мы оба оказываемся в выпуске новостей, когда Хидео покидал мероприятие, окруженный со всех сторон беспокойными репортерами и фанатами. Это произошло два дня назад, после того, как он объявил о матче-реванше между «Всадниками Феникса» и командой «Андромеда».

Его телохранители кричат и расталкивают людей, освобождая ему проход, далеко позади него идет Кенн, который кажется бледным и расстроенным. Я никогда не видела, чтобы они так себя вели, шли так далеко друг от друга. Когда секьюрити выстраиваются в живой щит перед толпой, один из репортеров выкрикивает Хидео вопрос:

– Вы все еще встречаетесь с Эмикой Чен? Вы вместе?

Хидео никак не реагирует, по крайней мере, на первый взгляд. Но я вижу, как напрягаются его плечи, сжимаются челюсти. Его глаза все еще опущены в пол, он сосредоточенно смотрит на дорогу перед собой.

Я отворачиваюсь, но вид загнанного в угол Хидео уже запечатлелся в моем мозгу.

– Ты – его настоящая слабость, – настаиваю я, заставляя себя сосредоточиться. – Ты же должен это знать! Хидео сделает что угодно ради тебя.

– Мы обсуждали потенциальную реакцию Хидео на меня, – беспристрастно говорит Ноль, словно рассказывает мне о погоде. – Мы не виделись десять лет – его реакция будет направлена не на меня, а на «Черных Плащей». И он будет искать мести. Так что нам нужен кто-то более незаинтересованный. Ты.

Он говорит о Хидео так, словно его брат – всего лишь цель. Когда я смотрю ему в глаза, то вижу только непроницаемую холодную темноту. Словно смотришь на человека, который им не является.

Я облакачиваюсь на стол и наклоняюсь.

– Хорошо, – решаюсь я. – Как ты предлагаешь мне это сделать?

Ноль наконец улыбается.

– Ты проникнешь в разум Хидео. И я покажу тебе, как именно.

7

– Присоединись ко мне в «Темном мире», – говорит Ноль. Он взмахивает рукой, и между нами появляется экран, приглашающий меня связаться с ним на одну сессию.

Прямая связь с Нолем. Какие мысли и эмоции я получу от него? Я колеблюсь еще мгновение, а потом принимаю приглашение. Номер отеля вокруг меня погружается в темноту, и вскоре я больше не могу разобрать лицо Ноля. Несколько секунд спустя я падаю в пропасть и задерживаю дыхание от знакомого ощущения, что я тону, которое всегда появляется у меня перед тем, как попасть в «Темный мир».

А потом он медленно материализуется.

Сначала я узнаю это место. Вода капает в выбоины на дорогах, разбросанные по улицам, образуя небольшие лужи, в которых отражаются красные неоновые вывески вдоль фасадов зданий. На них передается непрерывный поток личных данных, украденных с незащищенных аккаунтов людей, которые посмели спуститься сюда. Вдоль дороги выстроились подсвеченные гирляндой фонариков киоски со знакомыми для меня товарами – наркотиками, нелегальным оружием, обменом криптовалюты, снятыми с производства предметами Warcross и уже не выпускающейся одеждой для аватаров.

Это место должно быть мне знакомо, но я не помню ни одного здания, не узнаю ни одной улицы или вывески. Все тротуары пустынные.

– Выглядит странно, правда?

Внезапное появление Ноля рядом со мной заставляет меня подпрыгнуть. Когда я поворачиваюсь к нему, то вижу, что он снова в своих доспехах: черные металлические пластины, покрывающие его с головы до ног, мерцают алым светом. Он двигается как тень. Проходящие мимо нас анонимные пользователи, кажется, его не замечают. На самом деле, если бы я не знала его так хорошо, то сказала бы, что они обходят его, даже не понимая, что он среди них. Но даже если фигура Ноля остается невидимой, любой может разглядеть на нас черные наручники. Никто не хочет с нами связываться.

Я аккуратно пробую нашу связь, чтобы узнать, смогу ли почувствовать эмоции Ноля. Но он кажется спокойным, его настроение ровное, как стекло. А потом я чувствую вспышку веселья.

– Уже копаешься? Ты слишком любопытна, это может тебе навредить, – говорит Ноль, и я вспоминаю, что он тоже меня чувствует. Я быстро отстраняюсь.

– Где все?

– После того, как Хидео активировал свой алгоритм, любому пользователю, уже подключившемуся к новым линзам «НейроЛинк», было отказано в доступе к «Темному миру». Алгоритм выкинул большинство людей, которые раньше гуляли здесь. Других заставили отправиться к властям и рассказать, что они знают об этом месте. За последнюю пару дней прошли десятки рейдов. Те, кто еще имеет доступ к «Темному миру», ушли глубже под землю, перестраивая все по пути. Многие из знакомых тебе мест больше не здесь.

Я иду по дороге, пытаюсь сориентироваться. В обычный день такой рынок кишел бы анонимными аватарами. Сегодня их всего ничего, и многие выглядят слишком напуганными, чтобы останавливаться у нелегальных прилавков.

Это хорошо, убеждаю я себя. Мне нужно радоваться, Хидео поступил правильно с «Темным миром». Разве не я потратила здесь многие годы, охотясь за головами? Это нехорошее место. Существуют настолько опасные закоулки «Темного мира», что их нужно навсегда уничтожить. Сюда приходят такие извращенные и злые люди, которые заслуживают гнить в тюрьме. Они *должны* бояться.

Но сама мысль, что один человек обладает такой властью, не дает мне покоя. Он может проникнуть в чужой разум и заставить любого покинуть это место.

– Что здесь происходит? – спрашиваю я, когда мы проходим мимо очередного прилавка ночного рынка. Вокруг этого крошечного магазинчика собралась толпа больше двухсот человек. Я долго смотрю на прилавок, и над ним появляется цифра.

50 000

Магазин не выдерживает огромного наплыва посетителей: прилавок обваливается, превращаясь в груды мусора, а затем снова перезагружается.

– Они продают на аукционе коробки с бета-линзами, – отвечает Ноль. – Редкость, как ты понимаешь.

Я понимаю, что цифра над прилавком – цена, по которой сейчас продают бета-линзы. Пятьдесят тысяч койнов за одну пару.

У клиентов, очевидно, есть свои бета-линзы, так что, предполагаю, они тут ради других. В воздухе чувствуется отчаяние, из-за чего это место кажется еще более опасным. Уже вспыхивают споры, и я вижу, как раскрывают пользователей их сердитые соперники: личная информация транслируется на неоновые-красные вывески на стенах здания. Я ускоряю шаг, и прилавок остается за спиной.

Мы уже неподалеку от места, где я в последний раз видела «Пиратское логово», хотя с тех пор дороги изменились. Наконец в поле зрения появляется черное озеро, но на его поверхности нет корабля.

Я в шоке поворачиваюсь к Нолю. «Пиратское логово» закрыли.

– Его больше нет? – спрашиваю я его.

Он смотрит на небо. Я поднимаю голову, чтобы проследить за его взглядом.

Высоко над безумными зданиями «Темного мира» и похожими на картины Эшера лестницами, под дымчатым коричневым ночным небом, в воздухе завис пиратский корабль. С него свисают веревочные лестницы, но они вне зоны досягаемости. На фоне его мачт, подсвеченных неоновыми цветами, ярко выделяются облака электрических оттенков: розового, голубого и золотого.

– После того, как Хидео активировал свой алгоритм, – говорит Ноль, – один пользователь «Темного мира» под воздействием новых линз отправился к властям и рассказал им о местонахождении «Пиратского логова». Здесь прошел рейд. Но тараканов сложно истребить.

Я невесело улыбаюсь. «Темный мир» не исчезнет без борьбы. Пираты просто переместились из воды на небо.

Ноль слегка наклоняет голову. Должно быть, он уже узнал код входа в новое «Пиратское логово», потому что секунду спустя одна из корабельных веревочных лестниц начинает опускаться. Она останавливается на идеальной высоте прямо перед нами.

Ноль протягивает руку к лестнице и поворачивается ко мне.

– После тебя.

Я прохожу мимо него и крепко хватаюсь за одну из перекладин. Он залезает после меня, его руки в перчатках сжимают веревку по обеим сторонам от меня. Поднимаясь, я бросаю взгляд на город. Никогда раньше не видела «Темный мир» с неба. Отсюда он кажется еще более несуразным, чем с земли. Некоторые здания напоминают спиралевидные лестницы, исчезающие в облаках, а огни в окнах меняют оттенки. Темные анонимные аватары идут вдоль стен так, словно подвешены на веревочках. Часть зданий черного цвета и без окон – только по стенам проходят тонкие вертикальные неоновые линии. Кто знает, что, черт возьми, происходит там, внутри? В воздухе парят ничем не поддерживаемые сферы, внутрь которых, на первый взгляд, невозможно попасть. Поднявшись к облакам, я смотрю вниз и вижу башни, формирующие на земле узоры, напоминающие инопланетные круги на полях.

Наконец мы добираемся до парящего мостика, ведущего в «Пиратское логово». Теперь, когда мы достаточно близко, я вижу, насколько огромные мачты у этого нового корабля: они вытягиваются вверх, как экраны на стенах небоскребов. То, что мне показалось неоновыми цветами, в действительности реклама турниров дня и текущих ставок на матч-реванш между «Всадниками Феникса» и командой «Андромеда».

Ноль сходит первым. Он ступает на мостик и жестом показывает мне следовать за ним. Я смотрю на вход корабля, где десятки аватаров разгуливают под слоганом «Пиратского логова».

«Информация хочет быть свободной»

Мы заходим внутрь. Я чувствую, как колотится мое сердце, как кровь в ушах заглушает играющий здесь саундтрек, наверняка украденный с невыпущенного альбома. Туман обволакивает землю. Здесь как обычно собрались странные аватары, причудливая толпа людей со случайными, быстро забывающимися лицами и пользователей в образе монстров.

Я замираю, заметив стеклянный цилиндр в центре напоминающего пещеру зала. Лотерея убийств выглядит так же, как и всегда: написанные алыми буквами имена и возле каждого – текущая награда. На верхней палубе сидят киллеры и охотники, которые внимательно изучают список.

Что изменилось, так это имя во главе списка.

ЭМИКА ЧЕН

Текущая награда К 5 625 000

Неудивительно, что все за мной гонятся: 5 625 000 койнов за мое убийство.

– Они не видят тебя, – успокаивает Ноль, чувствуя, как меня парализует ужас. Когда я перевожу на него взгляд, он просто кивает. За темным шлемом я не могу разглядеть выражение его лица, но Ноль поворачивается так, словно пытается меня заслонить.

Удивительно, но рядом с ним я чувствую себя в необыкновенной безопасности. Сложно поверить, что совсем недавно, когда я впервые увидела Ноля в этом самом месте, он был моим врагом, целью, выследить которую меня нанял Хидео. Теперь все ровно наоборот.

В другом углу зала принимают ставки на матч-реванш финала, но многие столпились посмотреть текущий матч Darkcross, где безумно быстро раскидываются огромными суммами денег. Над зрителями висит баннер с названиями команд и ставками.

«ПОЛУНОЧНЫЕ РЕЙДЕРЫ»

против «ПСОВ ИЗ АДА»

Текущие ставки 1:4

– Новая игра! – восклицает автоматический диктор, чей андрогенный голос эхом разносится вокруг нас. – Матч заканчивается, когда игрок забирает артефакт оппонента. Ставки можно начинать делать за две минуты до сигнала открытия ставок и до официального старта игры.

Я смотрю на хаотичную публику. Все патроны официальных команд Warcross – публичные личности с большими карманами, все они хорошо известны. Но кто покровительствует командам «Темного мира» – загадка. По слухам, это мафиозные боссы, главари банд и наркобароны. Они не настолько глупы, чтобы спонсировать кого-то публично, но команды «Темного мира» зарабатывают в два раза больше, чем «Всадники Феникса». Неудивительно, что эти команды получают самых талантливых игроков. Среди них – бывшие профессиональные игроки Warcross, которые уже не могут конкурировать с молодыми восходящими звездами. Если не против сыграть в нелегальную игру, из-за которой вас в любой момент могут арестовать, тогда вас осыпят такими богатствами, которые официальным игрокам Warcross и не снились.

Конечно, как и во всем здесь, в игре Darkcross есть свои риски, в отличие от легальной версии, где последствием проигрыша станут лишь потерянные деньги и задетое эго. Патронов команд «Темного мира» опасно разочаровывать. Если ты проиграешь несколько раз подряд, то можешь увидеть свое имя в списке лотереи убийств. Я помню, как окровавленное тело одного игрока Darkcross нашли повешенным в собственном гараже, а другого толкнули под поезд.

– Несколько команд потеряли своих игроков, когда был запущен алгоритм, – рассказывает Ноль, пока мы переходим в следующую часть логова. В этом зале, отделенном от других стеной света наподобие занавески, темнее и меньше народу.

– Конечно, это только сделало ход игры более интересным и непредсказуемым.

– Так вот ради чего мы здесь? Ради игр? – Я удивленно смотрю на него. – Я думала, ты покажешь мне, как проникнуть в разум Хидео.

– Так и есть, – кивает Ноль. – Покажу.

– Как?

– Недавно мы обнаружили ошибку в системе «Линк». Той системе, что позволяет двум людям общаться с помощью мыслей. Ошибка появляется, только если мы с тобой связываемся во время игры в Warcross.

Я делаю вдох.

– Какая ошибка?

– Во время обычной сессии связи тебе нужно разрешение от другого человека, чтобы получить доступ к его мыслям. Но во время Warcross, если ты используешь правильный код взлома, ошибка позволяет тебе попасть в разум и память человека без его согласия.

Ошибка, позволяющая проникнуть в разум твоего партнера по связи. Я представляю, как холодные когти незнакомца впиваются в мои мысли и воспоминания, а я не в силах это остановить. Как, во имя всего святого, Ноль смог обнаружить такую ошибку?

Он улыбается, видя мое замешательство.

– Даже самые крупные компании в мире защищены не так уж хорошо, – напоминает он мне.

Неудивительно, что мы здесь. Неудивительно, что Ноль хотел связаться со мной. Я смотрю на его черный шлем и внезапно чувствую себя очень уязвимой.

Ноль привел меня сюда сыграть в Warcross, оставаясь на связи.

Тихое жужжание раздается в ушах. Этот же звук я слышала во время чемпионатов Warcross, когда Ноль впервые вмешался в мою подводную игру с «Всадниками Феникса». Щелчок заставляет меня опустить взгляд. Теперь мое тело покрывают алые доспехи, контрастирующие с черной броней Ноля. Не сомневаюсь если бы я взглянула на себя со стороны, то увидела бы на голове шлем.

А потом «Пиратское логово» исчезает, и я оказываюсь посреди мира Warcross.

Мне предстоит сыграть с Нолем, один на один.

8

Игра один на один в Warcross называется Дуэль. Это то же, что и обычная игра, только команды, которая бы поддержала тебя, нет рядом. Все падает на твои плечи: ты одновременно Капитан, Архитектор, Вор, Боец и Целитель.

Я наблюдала за Дуэлями в «Темном мире» и раньше, но никогда не играла сама. А сейчас, когда проигрыш может поставить под угрозу мою жизнь, я не очень-то уверена в своих шансах.

Толпа азартных посетителей уже собралась вокруг нас, а диктор начинает принимать ставки. Интересно, что случится со мной, если я проиграю? Насколько я доверяю Нолю, чтобы позволить ему продемонстрировать, как влезть в мой разум? А что если он причинит мне вред? Кажется, слишком много мороки, чтобы привести меня сюда только ради этого... Но с Нолем вообще сложно быть в чем-то уверенным.

Виртуальный мир нашей Дуэли – ночь. Небеса покрыты полотнами звезд, на горизонте остались розовые и фиолетовые полосы заката. В воздухе изгибаются сотни гигантских стеклянных арок, которые отражают свет. Когда я смотрю на ноги, то вздрагиваю, осознав, что стою не на твердой земле, а на спине какого-то существа. Движущегося существа.

Дракона. Длинной с кита.

Его чешуя горит светящимися неоновыми полосами, а вокруг крыльев появляется ореол золотистого цвета, как у робота. Присмотревшись, я понимаю, что чешуя под моими ногами не органическая, а металлическая.

Я падаю на колени, когда чудовище выгибает огромную шею и из его механических челюстей вырывается столб пламени, очерчивая облака под нами. Его крик эхом разносится по всему миру.

– Добро пожаловать в «Драконье Гнездо», – раздается над головой голос. Знакомые мерцающие бонусы материализуются в воздухе – и в тот же момент передо мной появляется выбор оружия.

Веревка. Ножи. Динамит. Пистолет. Лук и стрелы. Щит.

Это набор оружия, который был бы у каждого игрока команды Warcross. Мне разрешено выбрать три из них и повесить на пояс. Над ними таймер отсчитывает время. У меня есть десять секунд. Голова начинает кружиться, и я хватаю знакомые предметы:

Веревка. Динамит.

А потом вспоминаю, что не могу быть просто Архитектором – в этой игре Рошан не может защитить меня. Так что возвращаю динамит, беру щит и лук со стрелами прямо перед тем, как заканчивается время.

Я надеваю серебряные наручные доспехищиты, перекидываю колчан со стрелами через плечо и надеваю лук через голову. Пистолет мог бы оказаться полезным, но если я на драконе, то и Ноль, скорее всего, тоже, и мне, возможно, нужно будет перебраться на его зверя. Веревка и лук – лучший выбор.

Мой дракон подлетает к ближайшей к нам стеклянной арке. Я оглядываюсь в поисках Ноля, но нигде его не вижу. Со стороны зрителей «Черных Плащей» я слышу кричалку, означающую начало игры, но все еще в воздухе одна. Отражения в арках сбивают меня с толку. Я разворачиваюсь, ожидая увидеть Ноля за собой, но там лишь облака.

– На старт! Внимание! В бой!

Внезапно прямо над нами на арку опускается огромная тень. С оглушительным звуком по стеклу разбегаются паутина из трещин.

Я резко поднимаю голову – и вижу его. Ноль сидит на спине дракона с черной, как перья мокрого от дождя ворона, чешуей и металлическими шипами, которые светятся по краям

серебристым светом. Его дракон шипит на меня, а потом могучим взмахом опускает крылья. Стеклоарка разлетается на тысячи осколков.

Я прижимаюсь к своему дракону и скрещиваю руки, чтобы активировать щит. Круглое голубое поле вырывается из моих доспехов в тот момент, когда на меня начинают сыпаться осколки стекла. Удар почти сбивает меня с ног. Я вздрагиваю, словно он был настоящий.

СИГРОК В1 | Жизнь: - 20%

Если бы не щит, такой удар мог бы легко забрать половину жизни. В настоящей игре Warcross предоставить сопернику преимущество такой внезапной атаки было бы невозможно. Но здесь часто используется обманный маневр, особенно когда игра идет в прямом эфире.

Когда Ноль покажет мне код взлома?

Я слышу рев зрителей и бросаю взгляд через щит как раз вовремя: Ноль перепрыгивает со спины своего дракона на моего и приземляется ему на крыло, а потом выхватывает меч и с силой вонзает лезвие, оставляя глубокую рану.

Мой дракон кричит и бросается в сторону. Внезапный рывок сбивает меня с ног, и я больше не могу удерживать защиту с помощью ручных доспехов. Мой щит деактивируется, я цепляюсь и держусь за край чешуи. Под нами между стеклянными арками летают другие драконы, черные силуэты на фоне заката. Несколько светящихся бонусов парят над ними – золотое «Ускорение», ледяные мячи, сфера из зеленых лиан и огненный шар.

Я судорожно прикидываю расстояние между мной и каждым из бонусов. Этот огненный шар – «Бросающий огонь», достаточно сильный, чтобы поглотить противника целиком. Сфера, завернутая в лозу – «Лоза-ловушка», способная обвить игрока на пять секунд и обездвижить его.

Я поднимаюсь по драконьей чешуе. Ноль бросается ко мне; я откатываюсь в сторону, прежде чем он успевает схватить сияющий над моей головой артефакт. Ему не хватает буквально дюйма. Я перекатываюсь снова и снова, когда он бросается на меня. Мои руки ищут веревку на поясе, но потом я чувствую, как Ноль тянет меня к себе.

Я сжимаю зубы и пинаюсь металлическими ботинками – бью его в грудь так сильно, как только могу. Его хватка слабеет. Я освобождаюсь от Ноля и своего дракона, а потом бросаюсь в воздух. Ветер свистит в ушах.

По пути я снова активирую щит и поворачиваю его под определенным углом, чтобы сдвинуться немного в сторону. У меня получается подойти ближе к огненному шару и сфере с лозой. Я широко раскидываю руки и одновременно хватаю два бонуса.

Подняв взгляд, вижу, как Ноль вслед за мной спрыгивает с дракона. Убираю бонус с лозой и, взяв огненный шар, направляю его четко на Ноля.

Взрыв. Громовой рев. Гигантская вспышка пламени окутывает и Ноля, и моего раненного дракона.

【ИГРОК А】 Жизнь -100%
【ИГРОК В】 выводит из игры 【ИГРОКА А】

Я игнорирую радостные и недовольные крики зрителей. Ноль регенерируется через мгновение и, учитывая ход игры, у него может быть несправедливое преимущество. Ветер свистит в ушах. Я выхватываю стрелу на спине и привязываю к ней веревку. Другой ее конец я обвязываю вокруг себя. Потом вставляю стрелу в лук, пролетая как камень мимо целого стада драконов. Я поворачиваюсь, направляю лук на ближайшего ко мне зверя и стреляю.

Стрела попадает в цель и застревает между двумя чешуйками на груди дракона. Из металлического наконечника летят искры. Зверь раздраженно ревет, веревка начинает натягиваться, и я резко останавливаюсь. Я поднимаюсь по ней так быстро, как могу, а дракон резко поворачивает в сторону, едва не врезавшись в стеклянную арку.

Надо мной снова появляется Ноль на спине черного дракона. Его светло-голубые глаза прожигают меня насквозь, и он бросается в моем направлении. Я забираюсь на спину своего дракона и направляю его к аркам.

– Выше, – команду я, заставляя его подняться. Он повинуется, поворачивая механическую голову в нужную мне сторону.

Дракон Ноля бросается ко мне, раскрывает челюсти и выпускает поток огня. Я уворачиваюсь в сторону и едва уклоняюсь от пламени, но огонь частично задевает крыло дракона, отчего опаленный металл чернеет. Я заставляю дракона лететь по спирали вокруг колонн арки.

– Что, черт возьми, она делает? – слышу я крики зрителей, их слова тонут в воплях толпы.

Ноль гонится за мной. Он поворачивает дракона так, чтобы он летел параллельно с моим, но по другой траектории. Кажется, он хочет снова приблизиться и запрыгнуть на спину моего дракона.

Я нацеливаюсь на верхушку стеклянной арки, но когда достигаю ее, Ноль уже приближается ко мне. Я хватаю «Лозу» из инвентаря. Если бы я могла подманить Ноля ближе и запустить бонус в правильное время, он бы попался в ловушку из толстых лиан, и я бы заморозила его там, свисающего с арки. Затем спрыгнуть с дракона и спуститься по переплетению лиан, чтобы схватить его артефакт.

Я бросаю взгляд через плечо. Он уже приближается, заглотив наживку. На моих губах вот-вот появится улыбка. Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на подножье арки. Время нанести удар...

И тут по мне бьет вспышка света. Мир исчезает в ослепляющей белизне. Игра закончена?

Секунду спустя я понимаю, что Ноль применил ко мне свой бонус. «Удар молнии». Я вижу, как падаю на стеклянную арку и сильно ударяюсь. Шанса поднять щит нет.

СИГРОК В | Жизнь: -60%

Предупреждение

Я пытаюсь встать на ноги, Ноль подходит ко мне. Я быстро достаю свой бонус с лозой и направляю на него.

Мир вокруг меня начинает мерцать, словно в воздухе расходятся статические разряды.

Я моргаю и хмурюсь. Это видят все? Или только я?

Ноль смотрит только на меня. Подойдя ближе, он машет рукой. Снова вспышки. Это напоминает мне о том, как он забрал мое зрение во время одной из игр «Всадников Феникса» и как мы оба оказались в темно-красной пещере.

Я протягиваю руку в его сторону, словно это может остановить его.

– Стой... – начинаю я. – Что ты делаешь...

Пришло время прекратить игры, говорит Ноль. Его слова эхом раздаются в моей голове по нашей связи.

И в мгновение ока виртуальный мир вокруг нас превращается во что-то другое.

Ох. Это мой старый сиротский приют.

Я снова стою в знакомых коридорах со свисающими со стен желтыми обоями и косыми лучами серого света. За окном бушует гроза, лампы мигают при каждом ударе молнии, земля сотрясается от каждого раската грома. Одна из дверей в коридоре, в мою старую комнату в женском крыле, – открыта настежь, ведь я только что из нее выбралась.

В ту ночь я сбежала из сиротского приюта.

Это невозможно. Если бы в реальной жизни я не сидела на стуле, уверена, что у меня подкосились бы ноги. Мое дыхание становится прерывистым.

Как Ноль создал это? Откуда он узнал? Как он забрался в мою голову, нашел это воспоминание и внедрил в виртуальный мир вокруг меня?

Ошибка.

Но когда? Попал ли он внутрь, как только я приняла приглашение, прежде чем мы отправились на Дуэль?

Я больше не слышу рев зрителей, так что не могу сказать, видят ли они то же, что и я. Как и тогда, в красной пещере, скорее всего, я единственная, кто знает, что сейчас происходит.

Я дрожу при виде знакомого коридора, который помню еще с той ночи. Все кажется таким же, только немного преувеличенным, словно в кошмаре. Стены поднимаются так высоко вверх, что я едва вижу потолок, а узоры на обоях словно двигаются на свету. Взглянув на себя, я понимаю, что на мне та же одежда, что и в вечер побега: поношенные кроссовки, порванные джинсы, полинявший свитер.

Такой же страх, что и в тот вечер, пульсирует в моих венах. Те же мысли проносятся в голове. Я спланировала каждую деталь сегодняшнего побега. Отсчитывала время с тех пор, как увидела, что погас свет в комнате миссис Девитт. Запихнула все, что нашла, в рюкзак. Дуэль в «Гнезде Драконов» практически улетучилась из моей головы. Все мысли о победе в нашей игре тоже исчезли.

Ноль словно открыл ворота моей души.

– У каждой закрытой двери есть ключ.

Я резко разворачиваюсь и вижу Ноля в темном коридоре. Его доспехи практически сливаются с полуночными тенями, лицо скрыто от глаз под непрозрачным шлемом.

– Вот что ты говоришь себе прямо сейчас, разве не так?

– Убирайся из моей головы, – рычу я.

Он подходит ко мне. Над его ладонью парит алый блестящий куб.

– Это код взлома – ключ к сбою, – говорит он и передает мне куб.

– Я не могу оставаться здесь, – шепчу я. От вида приюта мне тяжело дышать. – Вытащи меня отсюда.

Ноль качает головой:

– Сначала сделай то же самое со мной, – отвечает он.

Я сжимаю руки, мой страх перерастает в злость.

– Я не буду повторять.

– И я не буду, – он стоит передо мной, холодный и загадочный. – Загляни в свое Воспоминание. Открой куб.

Все вокруг меня словно начинает размываться и головокружительно вращаться. Я пытаюсь сосредоточиться, но старые напольные часы в конце коридора начинают бить. Приглушенный голос в кухне привлекает мое внимание.

Мое сердцебиение учащается. Я снова вернулась в это ужасное место. Мне четырнадцать, часы бьют два часа ночи. Я стою в коридоре с рюкзаком за спиной, дрожа от этого звука.

Я забываю, что изучаю код взлома. Вместо этого бросаюсь прочь от Ноля и бегу так быстро, как только могу. Мои ботинки зацепляются за ковер, и я спотыкаюсь так же, как и в ту ночь. Но вот я вырываюсь из коридора в холл дома, где уже виден главный вход.

– Эй!

Крик заставляет меня обернуться. Это Хлоя, одна из моих соседок по комнате. Она смотрит на мой рюкзак и ботинки и тыкает в меня пальцем.

– Миссис Девитт! – вопит она так громко, что ее голос, кажется, заполняет весь дом. – Эмика убегает!

Не знаю, из-за того ли это, что я внутри своего Воспоминания, но мое тело делает точно то же самое, что и в ту ночь. Я бросаюсь мимо кухни к входной двери. Мне кажется, что ноги увязают в грязи.

А потом снова раздается голос Ноля, но мне все равно, что он от меня хочет. Мне нужно только выбраться отсюда. Если они меня поймают, я погибла. Добравшись до двери, я ускоряю шаг.

Кто-то толкает меня сзади. Это Хлоя. Внезапно она хватается за волосы и горло и мы обе падаем на пол. Я слепо пинаюсь, так сильно, как могу. В самой дальней комнате зажигается свет. Мы разбудили остальных.

Я попадаю ботинком Хлое в лицо. Она вскрикивает и отпускает меня.

– Вот сучка! – Она сплевывает и снова тянется ко мне.

У меня получается вырваться из ее хватки. Я встаю и выскакиваю в грозовую ночь.

Трава такая скользкая, что я чуть не падаю, но вовремя обретаю равновесие. Ворота из рабицы прямо передо мной. Я врезаюсь в них и понимаю, что их закрывает тяжелый висячий замок. Во мне нарастает паника. Пальцы смыкаются на проволочном заборе, и я подтягиваюсь, не обращая внимания на то, что острый металлический край оставляет красную полосу на одном пальце.

Я падаю на землю по другую сторону забора, уже не на территории приюта.

Вставай. Ты не можешь оставаться тут – они тебя поймают.

Кто-то с фонариком появляется на крыльце дома. Слабые крики доносятся до меня во влажном воздухе.

Я заставляю себя подняться и бросаюсь вниз по улице. Не уверена, плачу ли я в настоящей жизни или это еще один призрак Воспоминания. Знаю лишь, что в итоге прячусь в дверном проеме, чувствую руками поверхность мокрого дерева и пытаюсь успокоиться. Я сжимаю пальцы, и ногти впиваются в облупившуюся краску.

Ноль появляется передо мной на тротуаре. Прежде чем я успеваю сообразить, что мне делать дальше, он бросается ко мне с невероятной скоростью.

Во мне включаются все инстинкты охотника. Я уворачиваюсь, поднимаю руки, чтобы защитить лицо, когда он бросается на меня. Ноль хватается меня за воротник прежде, чем я успеваю убежать, а потом рывком ставит на ноги.

– Успокойся и подумай, – говорит он сердито.

От яркости Воспоминания я вздрагиваю, а слова Ноля прорываются через панику:

Это ненастоящее, ты не вернулась. Ты играешь в «Темном мире», среди призраков прошлого.

Как ты смеешь?

Во мне поднимается волна ярости, заставляя сосредоточиться только на Ноле. Он ворвался в мой разум, снова влез в мою личную жизнь. Куб. Его код взлома. Я смотрю на его фигуру, возвышающуюся надо мной, и снова достаю код. В этот раз я заглядываю в его Воспоминание.

Вот. Я даже вижу, что он сделал – в моем аккаунте появился лишний файл доступа, которого там не должно быть. Куб каким-то образом внедрил его туда.

Я открываю файл и вижу скрытую связь между нами, открытые им ворота, которые привели меня назад к нему. Потом загружаю куб данных.

Вокруг Ноля появляется кольцо файлов, каждый из них – дверь в пустоту с видом на другой мир. Окна в разум Ноля. Я внутри.

Я не жду его реакции, а просто выбираю ближайшую ко мне дверь, задерживая дыхание, когда его разум внезапно окутывает все вокруг нас.

Грозовая ночь исчезает, как и знакомая полуночная улица и приют за забором из рабицы. Это не Нью-Йорк.

Вместо этого я оказываюсь в незнакомом месте на полу, устланном ковром. Подняв взгляд, я вижу комнату, похоже, спальню. В углу, прижавшись к стене, спрятался человек. Я в Воспоминаниях Ноля.

Это маленький мальчик, который сидит, обхватив руками колени. Его костлявые запястья торчат из мешковатого белого свитера. Присмотревшись, я замечаю символ, вышитый наверху левого рукава. Этот знак не похож на тот, что я видела раньше, и не связан с Нолем или «Черными Плащами», я вообще его не узнаю. Не могу увидеть лицо мальчика в темноте, но мой взгляд останавливается на толстом шарфе, обмотанном вокруг его шеи. Синий шарф.

Такой же шарф Хидео отдал Сасукэ в день его исчезновения.

Это картина так поражает меня, что я останавливаюсь, замерев на месте. Я выдерживаю долгую паузу, и когда снова моргаю, фигура в углу исчезает, а передо мной снова стоит Ноль. Он хватается меня за руку, прежде чем я успеваю увернуться. Его пальцы сжимаются на моем запястье, и внезапно я чувствую, что падаю. Я пытаюсь снова поставить виртуальную версию себя на ноги, но такое впечатление, что меня парализовало, я совершенно перестала отвечать на команды. Я лишь вижу, что над моим телом склонился Ноль; темные доспехи отражают приглушенный свет в спальне мальчика. Потом все исчезает в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.